

3 БЕСТСЕЛЛЕРА

О подростковой любви

ИРИНА ШОЛОХОВА
МАКСИМ АНАЭЛЬ
ЮЛИЯ КОМОЛЬЦЕВА

3 бестселлера

Ирина Шолохова

**Сборник «3 бестселлера
о подростковой любви»**

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Шолохова И.

Сборник «3 бестселлера о подростковой любви» /
И. Шолохова — "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого", — (3 бестселлера)

В сборник вошли книги: «Ангелы спустились с небес» Ирины Шолоховой, «Сердце» Максима Анаэля, «Абонент недоступен» Юлии Комольцевой. Серия «3 бестселлера» — это уникальные сборники популярных книг современных авторов. Серия представлена жанрами любовного фэнтези, современного и исторического любовных романов, любовной фантастики. Мы собрали самые увлекательные истории о попаданках, романтических путешествиях в космосе, любовных треугольниках и многие другие сюжеты, способные заинтриговать и взбудоражить воображение любого, даже самого прихотливого читателя.

© Шолохова И.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Ирина Шолохова	5
Глава 1. «Луч света в тёмном царстве»	5
Глава 2. Новогодняя дискотека	13
Глава 3. За счастье надо бороться!	22
Глава 4. Я свободна?!	27
Глава 5. Влюблена и счастлива	32
Глава 6. «Романтичка»	35
Глава 7. «Ребята, давайте жить дружно!»	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

3 бестселлера о подростковой любви

Ирина Шолохова Ангелы спустились с небес Романтическая повесть

Глава 1. «Луч света в тёмном царстве»

Мы переехали в новенькую однокомнатную квартиру, в ней так чудесно пахло новизной и, вообще, казалось, что всё сейчас будет по-новому. Всё-всё будет замечательно. Я возвращаюсь из школы. Микрорайон новый, кругом горы строительного мусора, но это не уменьшает моего приподнятого настроения – всё будет по-новому, всё будет замечательно. Мне уже 15, я в жизни никому не признаюсь, что мне хочется дружить с парнем, ему должно быть 17, рост выше среднего, светловолосый и сероглазый. Я ясно вижу его перед собой. Знаю он где-то здесь, совсем рядом, но как же его найти. Где встретить?

Мне пятнадцать лет, я придирчиво рассматриваю себя в зеркало, по-моему, ничего: хорошенькая фигурка, стройные ножки. Мой небольшой рост – 1,55 м мне нравится, я чувствую себя Дюймовочкой. Девчонки из класса пристают ко мне: «Сходи в поликлинику, пусть тебе выпишут какие-нибудь витамины, может, подрастёшь». Дался же им мой рост. Меня вполне устраивает. И вообще, я сама себе очень даже нравлюсь. Но, почему, почему, кроме меня самой, никто не видит моей привлекательности?

– 9 «В», в следующую субботу намечается новогодняя дискотека, она будет проводиться в спортзале с 5 до 11 вечера, приглашаются 9-11 классы, – официально объявила нам наша классная – Виктория Владимировна.

На перемене все стали собираться кучками и обсуждать предстоящую вечеринку.

– Валь, ты в чем пойдешь? – спросила я у своей подружки Вали Елизаровой.

– У меня такой бирюзовый сарафанчик из искусственной кожи, с водолазкой будет классно смотреться, – ответила она, – а ты в чём?

– Мне совершенно нечего надеть, – я театрально закатила глаза.

На самом деле, мне недавно сшили на заказ шикарное платье, и такого уж точно ни у кого не будет. Я буду самая потрясающая на этой дискотеке. Это точно, сто процентов.

– Ирина, ты идёшь на дискотеку? – Спросил меня Андрей Морозов, – самый популярный парень в нашем классе.

Андрей нас всех постарше, ему осенью будет уже семнадцать. Не знаю почему, но он пошёл в школу позже, чем обычно, или он болел, или у него родители военнослужащие, точно не известно. Все девчонки из нашего класса, и не только из нашего, влюблены в него, ну, или почти все. Кто-то честно признаётся в этом, кто-то тайно влюблен, кому-то он просто нравится, я отношусь к последним. Слишком уж многим он нравится, что бы еще, и я в этом призналась.

– Ты идёшь, значит, и я иду, – кокетливо прощепетала я.

Мое сердце громко ухнуло и упало куда-то вниз. Оно жило своей жизнью и знало всё про меня лучше, чем я сама. В голове хаотично запульсировало – я ему нравлюсь, или он это просто так сказал? Нет, точно нравлюсь, когда он это говорил, то так на меня посмотрел...

Да, Андрей – красивый парень, волосы черные, коротко подстриженные, глаза огромные карие, почему-то выражение его глаз как у маленького обиженного мальчика. Огромные печально-обиженные глаза, когда он моргает, кажется, что меня обдувает ветром, происхо-

дящим от хлопанья его ресниц. Такие глаза и занимается боксом, как-то не увязывается. Я точно ему нравлюсь! Прозвенел звонок, машинально, на ватных ногах, сажусь за парту, с трудом понимая происходящие вокруг события. Я сижу на среднем ряду, на второй парте, а он на первом ряду у двери, на первой парте. Из всех сил стараюсь не смотреть в его сторону. Абсолютно точно, он В МЕНЯ влюблен!

– Да что с тобой, Рыжова, ты словно окаменела? Бледная, как мел, взгляд блуждает, тебе плохо?

– Нет, мне хорошо, мне очень даже хорошо, – я еле-еле вернулась в действительность, оказывается, идет урок Русского и ко мне обращается наша русичка – Татьяна Васильевна.

От громового хохота наших ребят я пришла в себя уже окончательно.

– Ну, иди тогда к доске, Рыжова!

Вот это, совершенно, не входило в мои планы. Мне некогда было вчера учить уроки, я срочно дочитывала детектив, мне дали его ненадолго почитать. К тому же, меня спрашивали два дня назад, и я получила твёрдую тройку. Как стыдно! Какой позор! Я чувствую, как начинают полыхать уши. Не знаю, вообще, ничего, даже примерно. В голове идеальная чистота, абсолютно, не замутненная хотя бы малейшими крупинками информации. Абсолютный ноль! Скашиваю глаза в сторону Морозова, он смотрит совсем в другую сторону. Интересно, куда? Не успеваю понять, куда он смотрит. Снова начала донимать Татьяна. Странная она какая-то, уже окончила институт, солидная тётя, а одевается как будто молодая девушка: джинсики, курточки, каблучищи. Послышались вялые подсказки от ребят.

– Ты будешь отвечать или нет? Последний раз тебя спрашиваю, Рыжова.

Какая у меня всё-таки противная фамилия – Рыжова. Вон у Таньки, какая красивая – Озерова. Везёт! Быстрее сказать, что ничего не знаю и конец позору.

– Я не знаю, Татьяна Васильевна, – робко шепчу я себе под нос.

– Садись, два, – металлическим голосом отчеканила русичка.

Наконец-то закончились мои мучения.

– Рыжова, Рыжова, – на перемене Андрей Тушаков зывал ко мне.

Я отзываюсь на фамилию только тогда, когда ко мне обращаются учителя. Если ко мне обращаются по фамилии парни – я не отвечаю. У меня редкой красоты имя, спасибо маме, что бы я откликнулась на фамилию.

– Рыжова – тупая, тупорылая двоечница, – не унимался Тушаков.

– Сам такой, – я-то знаю, что я не тупая, просто мне некогда учить уроки, много интересных книг, а я обожаю читать книги. Слезы закипели у меня на глазах. «Только бы не разреваться, только бы не разреваться», – заклинала я про себя, ну, и, конечно же, слезы хлынули градом из моих глаз. Я пулей выскочила из класса, чтобы никто не увидел моих слез.

– Больше не пойду в эту школу, – я твердо объявила маме свое решение. Перейду в другую школу, мало их что-ли в нашем районе. Такой позор мне не перенести, на весь класс обозвали меня тупорылой. Это просто невозможно, пойти завтра снова в этот ужасный класс.

– Я тебе не пойду, – мама, конечно, не смогла понять моих душевных метаний. Завтра, как миленькая – «сумку в зубы» и на уроки.

Что же делать, я человек подневольный, на следующее утро – «сумку в зубы» и, как миленькая, с тяжелым сердцем, пошла в школу.

– Луч света в темном царстве, – заунывным голосом затянул Сашка Старовой, увидев меня.

Все в классе одобрительно загудели. Опять начинается, кончится это когда-нибудь или нет? Так и будут надо мной издеваться, то один, то другой? Надоело уже.

– Сашка, ну ты что к ней прикопался, я «затылком увидела» Андрея Морозова, ещё говорят, что у человека на затылке глаз нет – есть. Я чётко увидела выражение его грустно-печально-обиженных глаз. Сердце опять громыхнуло и забилося часто-часто. Старовой

сразу сник, все наши парни из класса побаивались Морозова – он боксёр, влупить может хорошо.

– Ну, так ты идешь на дискотеку или нет? – Этот вопрос Андрей задал с таким значением, что моё сердце опять громко забухало: бух-бух-бух. Я опасалась, что весь класс услышит, как грохочет моё сердце.

– Конечно, – я взяла себя «в руки», – а ты?

– Да. Иду, – просто ответил Андрей и отошел в сторону. Только сейчас я заметила, что весь класс замер и наблюдает за происходящим. Я, как ни в чем не бывало, села на свое место, стала доставать книги, тетради, ручку.

– Я что-то не поняла, это что в нашем классе зарождается новое прекрасное чувство под названием любовь? – Слова Маринки Титовой, нашей старосты класса, заставили меня напрячься.

– Да, а тебе-то, что, – буркнула я в ответ.

– Да ничего, просто интересно.

– Ну, так, что, Андрей, зарождается прекрасное чувство под названием любовь, или это так просто?

Я скосила глаза в сторону Андрея. Он молчал и делал вид, что не слышит вопроса. Прозвенел звонок, Вошла наша учительница по химии – Тамара Александровна. Вопрос Маринки остался открытым. Всё продолжалось своим чередом. Я еле дождалась окончания занятий. Вышла из школы с тайной надеждой, что Андрей ждёт меня, что бы проводить до дома. Но нет, его не было. Я недолго постояла на крыльце и уныло побрела домой. Через некоторое время, я услышала за собой торопливые шаги, внутри меня всё сладко замерло: это он! Но я не оборачиваюсь, как будто не слышу. Шаги сравнялись со мной – Валентина Елизарова – моя подруга.

– Что меня не подождала, вместе пошли бы, – начала разговор Валя.

– Я думала, ты уже ушла.

Не буду же я ей говорить, что надеялась на то, что Андрей пойдёт меня провожать. Хотя Валентина и подруга, но это моя сокровенная тайна и я не хочу её никому доверять. По виду Валентины, я поняла, что она хочет поговорить на ту же тему, что и Титова на уроке химии. Я срочно начала переводить разговор на другую тему:

– Ты не знаешь, из наших ребят, все идут на дискотеку или нет?

– Точно не знаю, но, по-моему, все или почти все.

– Ты, что влюбилась? – Напрямую спросила меня Валентина, – он тебе, нравится что ли?

Такого поворота я не ожидала. Я никогда никому не признаюсь в своих чувствах, даже под пытками.

– Все в классе только и обсуждают эту тему, по тебе сразу всё видно, ты хотя бы как-то скрывала, если не хочешь, чтобы все знали...

Я молчу как рыба, внутри меня всё дрожит, волнуется, как будто на воде мелкая рябь идёт. Я думала, что он мне просто нравится, как и всем, а, может быть, я и вправду влюбилась? В голове бестолково и лихорадочно толкутся мысли. Что ответить – не знаю. Сказать нет – наверное, не поверит, признаться – я и сама толком ничего не понимаю.

– Да-а-а, о-о-очень, – протянула я, ничего лучше не придумав. Получалось так, как будто я с насмешкой отнеслась к этому, и пусть все думают, как хотят и что хотят. Мне самой мой ответ очень понравился, уж никак от себя такого не ожидала. Мысленно похвалила себя: «Молодец, Ирина, умница, замечательно ответила, можешь ведь если надо, всегда бы так».

– Ну как хочешь, не хочешь – не отвечай, я же с тобой по-дружески, а ты... – Валька с обидой поджала нижнюю губу, я уже знаю, когда она обижается, то всегда поджимает

нижнюю губу. Это уже у нас все в классе знают, а она знает, что все знают, но ничего не может поделать – поджигает губу и всё тут.

– Пока, – буркнула недовольно Валентина и резко повернула от меня в противоположную сторону.

– Пока, – я отвернулась от неё и показала рожу, ну понятно, так, чтобы она не увидела. А то обидится, и я потеряю подругу, а у меня их и так мало. К тому же я не совсем популярная в классе, а если, честно, то совсем не популярная, себе-то я могу в этом признаться.

Я примчалась домой и, не раздеваясь, бегом к компу, набираю в поисковике: «Первая любовь?». Компьютер захлебнулся от обилия информации, заторопился и выплюнул мне горы всего по этой теме – разбирайся, не жалко. Такое впечатление, что не только меня эта тема интересует, а, вообще, абсолютно всех. Ну вот, скажите, пожалуйста, когда учить уроки, абсолютно, катастрофически не хватает времени, и как хорошо учиться, если тебя учеба вообще «не греет», много другого интересного в жизни? Перешерстив первые три страницы поисковика, и капитально утомившись, я окончательно уверилась – да, влюблена! И мне стало даже как-то легче, всё стало на свои места, только вот не знаю, что делать, завлекать Андрея? Если да, то как, во-первых, а во-вторых, тут-то уж точно все-всё поймут. Ладно, там видно будет, на месте разберемся, – сделала я умозаключение.

Хлопнули дверцы лифта, каблучки: «Цок-цок-цок». Мама пришла с работы.

– Привет, мой золотой, привет, мой котенок!

– Приветки, приветки, мам!

– Как дела в школе, какие оценки?

– Нормально.

Я благоразумно умолчала про полученную пару. Не хочу огорчать мою любимую мамочку, я её так люблю, просто обожаю, она такая красивая, несмотря на то, что ей уже к 40. На матерей других ребят смотрю – так себе, тётки какие-то, а моя – красотка. Я внимательно присмотрелась к маме – дочь влюбилась, а она ничего и не заметила, странно-странно, даже никаких намеков, что что-то произошло новенькое. Ну и ладно, нашим легче.

– Котёшка, представляешь, к нам на работу новенький мужик устроился, всю себе голову свернул, пялился в мою сторону.

– Ты ему, что понравилась?

– Похоже, на то.

– А он тебе как? Красивый, высокий, понравился?

– Ну, уж, не особенно красивый, ну нормальный такой, на первый взгляд. Ничего так, приятный мужик.

Я потихоньку вздохнула, но ничего не сказала, похоже, что у мамы начинаются какие-то «мутки», если у неё «закрутится» с этим мужиком, то опять её домой не дожدهшься.

– Ребенок, ты что ревнуешь? – Рассмеялась мама, рано-рано, ничего еще нет и в помине, а ты уже ревнуешь.

– Я люблю тебя, мамочка!

– А я-то тебя как люблю. Сильно-пресильно!

– В Субботу у нас дискотека в школе. Ты мне поможешь сделать причёску?

– Помогу, конечно. Самое главное – меру соблюдай, когда будешь подкрашиваться, а то намалуетесь и становитесь похожими на 30-летних. Чуть-чуть добавить яркости лицу и порядок.

На следующее утро, как только я зашла в класс, сразу восстановилось гробовое молчание, видимо обсуждали мою персону. Сквозь опущенные ресницы, я метнула взгляд в сторону Андрея – пусто, поэтому и обсуждали, что ни его, ни меня не было.

– Луч света в темном царстве, – торжественно продекламировал Старовой.

– Ты о ком это, Александр? – Ехидным голосом спросил Вовка Петров, разве среди нас есть такие люди?

– Как же, как же, конечно есть, да ещё какие! Не то, что мы Инфузории – туфельки.

– И о ком это ты, Саша, открой тайну?

– Так уж и быть, открою, об Ирочке нашей Рыжовой, о ком же ещё.

Остальные в классе молчали, ждали, что произойдет дальше, как в театре – дальнейшее развитие событий.

– Ты бы Старовой, что-нибудь новенькое придумал, – я решила не давать себя в обиду. Создается впечатление, что кроме луча света в тёмном царстве, у тебя в голове ничего больше нет – сплошные потёмки.

Класс захлебнулся от смеха:

– Ловко ты его сделала.

Не знаю, кто это сказал. Не поняла. Я торжествовала (но виду не подавала) – не всё надо мной издеваться. Наступил и на моей улице праздник.

Сашка, стоял красный и вспотевший. Было видно, что он чувствует себя проигравшим в этой словесной перепалке.

– Что у вас тут происходит? Какой-то напряг чувствуется.

Я и не заметила, когда появился Андрей.

– Старовой, в очередной раз пытался выяснить, кто у нас Инфузория-туфелька, а кто луч света, – вставил Петров своё словечко.

– Санёк, тебе не надоело? – Поморщился Андрей.

– Вот Ирина его и «умыла», – у тебя, – говорит, – в голове сумерки, и надо бы лучом света их просветить, – продолжал Вовка.

Ну, надо же, как можно перевернуть мои слова. Я лишилась дара речи.

Класс стонал от смеха.

– Весело тут у вас, – констатировал Андрей и прошёл на своё место.

На уроке я, не поворачивая головы, в его сторону, скашивая взгляд, украдкой рассматривала Андрея. До чего он красивый: ровный лоб, брови, слегка сросшиеся на переносице, прямой тонкий нос, а глаза... «Люблю – не могу, люблю – не могу, люблю – не могу», – стучало у меня в висках. Передо мной на парту упала записка, от кого это? «Прекрати пялиться на Андрея. Все уже видят. Держи себя в руках. Валя». Ну как это возможно, я и головы не поворачивала, а все заметили. Что у нас за класс такой – сплошные Шерлоки Холмсы. Прозвенел долгожданный звонок.

– Девчонки, кто в буфет? Пошли со мной, – позвала Света Пруткова.

– Я тоже, – подскочила я к ней, – можно с тобой?

– Ну, уж нет, только не с тобой, – надменно ответила она.

Нравится же кому-то издеваться над другими. И почему-то этим другим всегда оказываюсь я. Светка была влюблена в Морозова, как кошка, все это знали, какая-то она толстая, как будто ей не пятнадцать лет, а двадцать пять, а то и больше, хотя старается одеваться очень модно, и, видимо, считает себя красоткой.

– Не очень-то и хотелось, обойдусь и без тебя.

– Вот и обходись.

«Наверное, ревнует», – подумала я. И счастливо рассмеялась (про себя, конечно).

В буфете народу как на железнодорожном вокзале и, если закрыть глаза, то гул от голов примерно такой же, только не хватает стука колес: тук-тук-тук-тук. Огромнейшая очередь за всякими булочками, пирожным и разным другим. Я встала в конец очереди. Вдруг раздался громкий плач. Плакал маленький мальчик, наверное, третьеклассник, или, примерно, такого возраста. У него вся голова в крови, а около него стоят две девчонки из 10

класса и орут на него, не понятно за что. Все уставились – что происходит? А мальчишка всё плакал и плакал, я не могла этого вытерпеть и подошла к нему.

– Что с тобой? У тебя голова разбита? Что вы на него орёте! – Набросилась я на девчонок, – вместо того, чтобы помочь.

– Нет, – сквозь рыдания, произнес мальчишка, – это сок.

– Какой-такой сок, – я не поняла.

– Она вылила мне томатный сок на голову, – махнул мальчишка на одну из девчонок.

– Ты что делаешь? – Повернулась я к той, на которую указал мальчик.

– Не твое собачье дело, – дерзко ответила та. – Будешь твякать, я тебе вообще башку расшибу.

– Дура! – Так же резко ответила я, – легко издеваться над тем, кто не может тебе сдать сдачу. Ты бы еще с грудным младенцем начала бы разборки!

– Кто дура? – Она агрессивно двинулась на меня. Сейчас схлопочешь!

Она выше меня на голову, но я не испугалась – я же в школе.

– Дура и есть! – Упрямо повторила я и посмотрела вокруг, ища поддержки. Но её ни от кого не было. Все, молча, наблюдали за происходящим.

– Пойдём, – я взяла мальчика за руку, – я помогу тебе смыть этот сок с головы.

Мальчишка послушно пошел за мной, всё так же безутешно рыдая.

Я смыла ему сок с головы, как смогла, утешила его. Мальчишка повеселел. Я специально не стала расспрашивать его, что произошло. Потому, что он только – только успокоился. А если начать у него допытываться, то снова разревётся. Человеку плохо, я попыталась ему помочь, вот и всё. Да я и сама успокоилась, пока смывала сок с головы паренька.

– Пойдем! Провожу тебя до класса, – предложила я ему.

– Ага, – согласился паренёк. Он, видимо, побаивался этих девчонок.

Я проводила его до класса, надеясь, что ещё успею в буфет – жевнуть чего-нибудь. Сильно-сильно хотелось есть. Но не успела. Прозвенел звонок.

Следующий урок у нас был урок физики. Физик у нас – Владимир Петрович, только что после института. Он всё время подшучивал, юморил. Ребятам он очень нравился. Я сидела на уроке «не жива-не мертва» – у меня громко урчало в желудке, и я переживала, что все это услышат. Так и оказалось. Физик услышал это и не упустил момента пошутить.

– Это что за музыкальный инструмент такой? Что это за фуги исполняются? И кто исполнитель?

Все покатывались со смеху. Я молчала, как рыба, стараясь, что бы никто, не догадался, что это мой организм издает такие ужасные звуки, и я ничего не могу с этим поделать.

– Это Рыжова исполняет, – закатился хохотом Серёга Комаров, – он неплохой безобидный паренёк, но уж очень смешливый, всегда покатывается со смеху. И на него никто никогда не обижается, потому, что у него это получается по-доброму, безобидно.

– Она сегодня в перемену, мальчишку спасала от взрослых девок, вот и не успела, наверное, в буфет, – сквозь смех, продолжил Серёга.

– Как это? – Удивился Владимир Петрович. – Расскажите-ка поподробнее.

Ребята, наперебой, сбивчиво, кое-как объяснили, что произошло.

– Молодец, Ирина! – Владимир Петрович сделал торжественное лицо. – Раньше это называли бы: «Поступок настоящего комсомольца», но сейчас комсомольцев нет, значит это «Поступок просто хорошего человека».

Все хохотали. Я не знала как себя вести, вроде бы и хвалят меня и в тоже время подтрунивают. К моему счастью, Владимир Петрович решил закончить с шуточками и заняться физикой.

– Ну, всё, ребята, пошутили, отдохнули и будя! – Он любит всякие такие словечки вставлять. – Давайте начнем грызть гранит науки.

Ребята мало-помалу успокоились и начали заниматься. После школы, мы, как всегда, пошли домой вместе с Валец.

– Эй ты! Ну-ка, иди сюда! – Требовательно скомандовал девичий голос. Я, вообще, не обратила никакого внимания, Валя тоже.

– Иди сюда! Кому говорят!

Я взглянула. Оказывается, это говорила та девчонка, которая обещала мне «проломить башку». Их стояло в сторонке четыре девчонки, одна выше другой. Я почувствовала себя какой-то букашечкой. И не на шутку струхнула.

– Тебе надо – ты и иди! – Я не подала виду, что испугалась.

– Не хочешь по-хорошему, сами подойдем, – они с угрозой двинулись к нам. Мы с Валец переглянулись. Она, похоже, тоже испугалась.

– А ты вали отсюда, – резко приказала одна из них Валентине.

– Не собираюсь! – Ответила Валя, – молодец, не оставила меня одну без поддержки.

– Значит, и тебе наваяем. Будешь знать, как соваться не в свои дела.

Та, которая обидела мальчишку, видимо у них главная, а остальные идут у неё на поводу. Она подошла ко мне и резко пихнула, я не ожидала этого, и упала, больно ударившись. Но тут, же быстро вскочила, так как слышала где-то, что лежащий человек становится беззащитным.

– Ты, что делаешь! – Вскричала Валя. – Немедленно прекрати!

– Что, тоже захотела получить? Но на Валью набрасываться не стала, видимо, у неё вся злоба накопилась на меня.

Она снова толкнула меня. На этот раз я устояла на ногах, потому, что уже была готова к этому. Какая-то психическая, выше меня на голову, и здоровее по массе, набрасывается на меня, у неё еще трое в помощниках. Так и изуродовать могут. Потом останусь уродиной на всю оставшуюся жизнь. Я в ответ тоже начала её толкать. Валя поспешила ко мне на помощь. Но наши силы были не равны. К ней присоединились её подруги, они вцепились нам в волосы и, казалось, хотели снять с нас скальпы. Били нас кулаками в спину, по рукам.

– Это что такое происходит? Ой, как не хорошо драться, а ещё девушки. Немедленно прекратите! – Раздались голоса прохожих.

– Сейчас в полицию позвоним.

Девчонки отступили от нас, только «заводила», пригрозила мне:

– Ещё раз обзовешь меня, я тебе кислотой в лицо плесну! И они пошли от нас прочь.

Ну не сумасшедшая ли! Мы с Валец тоже пошли.

– Пойдем, зайдем ко мне, – предложила Валя, – посмотрим, есть у нас какие-то раны или нет, умоемся.

– А у тебя никого нет дома, Валь?

– Нет никого.

– Тогда пошли.

– Итак, что мы имеем? – Я посмотрела на себя в Валино зеркало. Приличные синяки у меня на руках, синяки и ссадины на других местах. У Вали – аналогично.

– Хорошо, что прохожие подросели, а то неизвестно, чем бы это могло закончиться, – сказала я Вале.

– Ага, – согласилась она.

– Спасибо тебе, Валь, что меня одну не бросила на растерзание этим уродкам.

– Любый нормальный человек на моём месте поступил бы также, – скромно ответила Валя.

– Что будем делать? – Спросила я. – Родителям жаловаться или Виктории Владимировне сказать?

– Не знаю, может, пока ничего не предпринимать, а там видно будет? – Засомневалась Валентина.

– А чего ждать? Когда они нас изуродуют?

Так мы с Валею ничего и не решили. Вопрос остался открытым. Я пришла домой натянула пижаму с длинными брюками и с длинными рукавами, что бы мама ничего не заметила. Мне не хотелось, что бы она переживала. Прозвенел звонок в дверь.

– Кто? – Спросила я.

– Ириша, это я. Я ключи забыла, открой, пожалуйста, – прозвучал мамин голос.

Я открыла. Мама пришла вся взволнованная:

– Представляешь, я иду, сегодня с работы, слышу, кто-то библикает, смотрю: Николай за рулем, мне рукой машет, типа – подожди, разговор есть.

– Что за Николай?

– Ну, тот, новенький, который с меня глаз не сводил.

– А, понятно, ну и что дальше?

– Ну вот, я остановилась, он вышел и говорит: «Ты домой? Может тебя подбросить?» – Я ему: «Я не возражаю. С удовольствием доеду до дома на машине». Ну, сели, поехали. Он потом говорит:

«Может, в кафешку зайдём – есть хочется, что-нибудь съедим?» Я не отказалась. Зашли в кафе, так хорошо посидели. Он всё время пытался шутить, развлекал меня. Что-то он мне так понравился... Похоже, что у нас с ним роман намечается.

– А, что у него за машина?

– Да так себе, какая-то старенькая иномарка. Какая разница, главное, что он сам мне понравился и я ему, похоже, тоже.

– Здорово, – вздохнула я, – а про себя подумала: «Я так и знала, что у мамы с этим новеньким «закрутятся» отношения».

– Не вздыхай глубоко, не отдадим далеко, – пошутила мама, – все её мысли были там – около Николая.

На следующее утро, мы шли с Валею в школу и обсуждали, что же нам делать, если эти ненормальные вновь начнут нас преследовать.

– Давай попробуем, другой дорогой из школы ходить, в обход, может, они потом успокоятся и забудут про нас, – предложила я Вале.

– В принципе, можно, – ответила Валентина. – Вопрос в том, сколько времени нам придется ходить в обход?

– Думаю, не меньше месяца.

– А вдруг они нас выследят? Что тогда будем делать? – Обеспокоилась Валентина.

– Надо, пока, осторожнее быть, внимательно смотреть – подкарауливают они нас или нет, а если караулят – бегом возвращаться в школу, пока они нас «не укатали».

– Хорошо, – согласилась Валя, пока так, – а там видно будет. Если, всё-таки начнут и дальше нас преследовать, я родителям скажу. Они этого так просто не оставят.

– На том и порешили, – подтвердила я Валины слова.

Глава 2. Новогодняя дискотека

Наконец-то наступила долгожданная суббота. Уже с самого утра я начала готовиться к дискотеке.

– Мам, помоги мне, пожалуйста, сделать прическу.

– Ладно, уж, куда ты без меня. Не рановато-то ли? Ещё только одиннадцатый час утра, а ты уже начала собираться.

– В самый раз, а вдруг что-то надо будет переделать, прическу или еще что-то.

– Такими темпами ты к вечеру, от этих сборов, будешь еле живая, точно тебе говорю.

Все силы уйдут на сборы, а веселиться уже не сможешь.

– Что тогда делать?

– Отдохни пока, а часика в три начнём собирать тебя.

– Ты что, с ума сошла, я за полтора часа никак не соберусь.

– Ну, хорошо – хорошо, в два начнём.

И всё-таки я начала собираться не в два, а в час, больше не могла ждать, сидела «как на иголках». Три раза переделывали с мамой мою прическу, мне не нравилось, несколько раз я смывала макияж и заново подкрашивалась. Еле-еле успела вовремя. Смотрю на себя в зеркало – красота невероятная (сама себе понравилась).

– Какая ты у меня хорошенькая, как бутончик у Розы – свеженький, молоденький, вот-вот готовый распуститься и превратиться в прелестный цветок.

Я позвонила Вале:

– Валь, давай я за тобой зайду, и вместе пойдём на дискотеку.

– Ладно, заходи.

Всё-таки Валентина – мировая девчонка, ничего не скажешь, не то, что некоторые, которым только и нужно обидеть или, как можно сильнее, унижить человека. Я шла к Вале и мне, казалось, что я самая красивая не только в своём классе, но и, вообще, на всей планете Земля. Я позвонила в дверь Вали, долго – долго не открывали, потом из-за двери послышалось, что кто-то подбежал и дверь распахнулась. Я остолбенела, Валентина была такая красивая, что я подумала: «Нет-нет, я не самая красивая на планете Земля – нас двое, и, как хорошо, что вторая такая красивая девушка именно моя подруга, а не какая-то другая девчонка».

– Ты молодец, – сказала Валентина, – вовремя, а я еще не успела собраться.

– Как не успела, ты же вся готовенькая?

– Туфли не могу найти, купили мне новые, они куда-то подевались.

– А как ты без них пойдешь? – У меня мелькнула робкая надежда, что Валя не найдет туфли и не пойдёт на дискотеку, и тогда я всё-таки буду самая красивая.

– У меня всё семейство ищет, может, ты тоже поможешь?

– Ты что, я же всё изомну, вспотею. Нет, нет и ещё раз нет! – Я поняла, что Валя тоже хочет быть самая – самая красивая.

– Дочь, – донёсся голос Валиной мамы, – я нашла, они в твоём комодке лежат в верхнем ящике на самом видном месте, не знаю, как ты смотрела.

– Ура! – Валя схватила коробку с туфлями, и мы пошли.

В школе полная раздевалка народа, шум, гам, толкотня, Кое-как мы с Валею разделись, прихорошились и торжественно направились в спортзал. Дискотека уже в самом разгаре – грохочет светомузыка, полутьма, все танцуют. Я обеспокоилась, что темно и никто не увидит нашу красоту.

– Как ты думаешь, – спросила я у Вали, – тут всё время светомузыка будет, или всё-таки когда-нибудь включат свет?

– Не знаю, я первый раз на дискотеке, – ответила она, – а ты?

– А я уже много раз была, – соврала я, не знаю, для чего я это сделала, но отступить уже поздно, придётся врать дальше. – На других дискотеках включали свет, – я постаралась, чтобы мой голос звучал убедительно.

– Хорошо бы было, если бы свет включали ненадолго, – Вале, видимо, тоже хотелось поразить всех своей красотой.

– Давай найдём наших, и тоже будем танцевать, а то стоим тут в дверях, как две дурочки.

– Давай, – согласилась Валька.

Мы нашли своих одноклассников, они танцевали кучкой и радостно приветствовали нас. Я даже удивилась, что нас встретили как родных, без издёвок. Как-то странно и не привычно. Я быстренько просканировала ситуацию – Андрея не было. Мы танцевали и танцевали без перерыва. Я беспокоилась, что никто так и не увидит мою красоту в этой темноте. «Могла бы, вообще, надеть джинсы и всё, всё равно, толком ничего не видно, стоило так разряжаться», – уныло думала я, но, понятно, виду не подавала, делала жутко весёлое и счастливое лицо. К тому же ещё и Андрея нет, а я тайно надеялась, что на дискотеке всё и прояснится в наших отношениях. Вдруг музыка резко оборвалась, и включили свет. Я зажмурилась, от неожиданности. А, когда, через секунду, открыла глаза – не поверила своим глазам: девчонки – одна лучше другой и у каждой такое выражение лица, как будто она самая красивая не то, что на планете Земля, но и, вообще, во всей Вселенной. А я-то думала, что мы с Валею самые – самые. Мы, молча, переглянулись и без слов поняли друг друга.

– Какие все девчонки красивые, – кое-как выдавила я из себя, – изо всех сил стараясь не показать своего разочарования, делая улыбку «до ушей», как будто бы мне это очень – очень приятно.

– Да, – кисло протянула Валентина, в ее глазах просматривалось уныние, и она пыталась с ним справиться. Я поняла это по выражению её лица и глаз.

Выступила директор школы, она говорила какие-то хорошие слова. Конечно, её никто не слушал, и если бы попросили повторить то, что она сказала, думаю, что этого не смог бы сделать ни один человек во всём спортзале. Наконец-то она закончила, свет погас и дискотека продолжалась. Мы неистово танцевали, так, как будто мы уже никогда в жизни больше ни на одной дискотеке не будем танцевать. Я продолжала изображать безумное удовольствие, а про себя, конкретно, беспокоилась, что от такого бешеного ритма, у меня вся причёска съедет набок, макияж весь размажется, ещё и каблуки сломаются. Вдруг вновь резко оборвалась музыка, включили свет.

– Дорогие ребята, общешкольная дискотека закончилась, теперь можете разойтись по своим классам и продолжать веселиться со своими одноклассниками. Надеюсь, что всем очень понравилась наша дискотека, и всем было очень – очень весело!

Слова нашего завуча потонули в радостном гуле ребят.

– Тишина! – Требовательно продолжала она, – всем ребятам спасибо, мы видели, как всем было весело! Думаю, что это будет наша традиция – проводить общешкольные дискотеки. Всем спасибо! Все расходятся по своим классам. Молодцы! Зал опять загудел. И все бросились к выходу так, как будто, если кто-то не успеет выскочить, его заставят тут танцевать всю оставшуюся жизнь. Волна из ребят подхватила нас с Валею и потащила за собой. Мы судорожно цеплялись друг за друга. Теперь главное было, каким-то образом, выскочить из этого водоворота у своего класса. С первой попытки у нас с Валею это не получилось. Нас несколько раз закидывало то в один класс, то в другой, но не туда, куда нам было надо. Наконец, толпа рассеялась, основная масса ребят добралась до своих классов. Мы с Валею, облегченно вздохнув, не сговариваясь, побежали в фойе, к зеркалу – привести себя в порядок. Из зеркала на меня взглянула потная, раскрасневшаяся девчонка, с размазанной краской

вокруг глаз, с нахально вылезшими бретельками из-под платья. Прическа вся растрепалась. От мисс планета Земля, практически, не осталось и следа. Я взглянула на Валью. Видимо, её тоже не удовлетворило, как она выглядит, судя по унылому выражению её лица. Насколько смогли, мы попытались привести себя, более- менее, в порядок и пошли в класс. Нас бурно приветствовали (удивительное – рядом).

– Привет! Вы куда запропалились, все наши уже здесь, только вас нет! – Послышалось с разных сторон. Я чуть не заплакала от умиления (шутка).

Кто-то из парней притащил из дома свой музон. На сдвинутых в сторонку партах, стояла газировка, конфеты, апельсины и всякое другое вкусненькое.

– Валь, пошли, попьём чего-нибудь, – предложила я Вале.

– Ага, – согласилась Валентина.

Мы ринулись к сдвинутым партам. В это время, парни включили медляк и приглушили свет. Музыка была изумительная. Только я поднесла стакан с водой ко рту, как почувствовала, как кто-то тихонько притронулся к моей талии:

– Пойдем, потанцуем, – кто-то шепнул мне на ухо.

Я обернулась – Андрей!

– Откуда ты здесь? Тебя же не было в спортзале, – я ляпнула единственное, что мне пришло в голову.

– Не люблю я эти общественные скачки, – также тихо проговорил Андрей и повел меня в круг танцующих, придерживая за талию.

Андрей близко – близко прижал меня к себе, нагнул голову и своей щекой прижался к моей. Моё сердце превратилось в птичку, она трепетала крылышками, билась, пытаясь выпорхнуть из своей клетки. Всё поплыло перед глазами: ребята, стены класса, блики от светомузыки.

– Ты сегодня такая красивая – просто мисс Мира (мысли он мои прочитал?). Очаровательная малышка.

Я почувствовала его нежные поцелуи у себя на шее, за ухом... Мне надо было, наверное, как-то резко оборвать его, может быть, дать пощечину, воскликнуть: «Что же это такое! Да как ты посмел! И т. д.». Но, я не могла этого сделать – это было не в моей власти. Единственно, чего мне хотелось – чтобы этот танец не закончился бы никогда-никогда, ну, или хотя бы, продолжался часа два. Мне было безразлично: что подумают ребята, увидели они или нет, что меня целовал Андрей, как выглядит моё поведение со стороны, абсолютно, всё равно.

– Маленькая, хрупкая девочка, – продолжал мне нащёптывать всякие нежные слова Андрей.

Ну вот, музыка и прекратилась. Андрей галантно проводил меня до парт со всякими вкусняшками:

– Ты же хотела пить, – а я тебя утащил танцевать.

– Да, ужасно хочу пить, – пробормотала я. – На самом деле, я уже не хотела пить. Просто мне надо было прийти в себя, привести свои мысли в порядок и разобраться в том, что произошло.

Андрей отошел. Я поднесла стакан к губам и начала пить малюсенькими глотками (пыталась выиграть время). Сквозь полуопущенные ресницы, быстренько оценивала ситуацию. Оказывается, до меня, вообще, никому никакого не было дела. Все были заняты исключительно своими персонами. Андрей сидел один в сторонке, задумавшись, или делал вид, что задумался. Вот Ольга с Колей в темном уголке целуются – они уже давно дружат, Маринка с Толиком сидят на парте – держатся за руки. Кто-то разбил на группки, и болтают между собой. Некоторые жуют угощение. Я думала как мне вести себя дальше по отно-

шению к Андрею, но так ничего и не придумала. Как будет – так и будет, решила я. Всё равно не знаю, что делать. Зазвучала быстрая музыка и все опять бросились танцевать.

– Танцует ВСЁ! – Закричал Валерка Чуров – наш юморист. Он подхватил стул, обнял его и начал с ним танцевать, ласково поглаживая его ножки и целуя его в спинку. Все хохотали «до упаду». Всем было безумно весело и мне в том числе. Другие ребята тоже начали подхватывать, что под руку попадётся, танцевать с этими предметами и зацеловывать их. Было жутко весело. Я так еще никогда в жизни не веселилась.

– А теперь начинаем играть «в ручеёк», – Валерка взял инициативу в свои руки.

Похоже, что все, кроме меня, знали, что это за игра такая – ручеёк, потому, что с восторгом выстроились парами, соединили левые и правые руки, подняв их кверху, таким образом, образовали коридор. Кто-то один, парень или девушка, пригнувшись, идет внутри этого коридора, за руку берёт одного из стоящих пар и ведёт за собой в начало коридора. Там они образуют новую пару, а тот, кто остался без пары пробирается по этому коридору и снова выбирает себе пару и т. д. Очень весёлая и интересная игра. Я ничего такого подобного никогда не знала. Мы играли – играли – играли.

– Ну, хватит детского сада, – скомандовала Титова, – я объявляю «Белый танец» – дамы приглашают кавалеров.

Парни засуетились, кинулись к аппаратуре, ну и включили, конечно, шикарную медленную музыку. «Люблю – не могу, люблю – не могу, люблю – не могу», – вдруг, снова застучало у меня в висках. Что делать? Пригласить Андрея? Мне безумно этого хотелось. Или не приглашать, подумает ещё, что я влюбилась. Но ведь это так. Что делать? Что делать? Пока я раздумывала, к Андрею подскочила Светка Пруткова и пригласила его. Даже она сегодня была, если можно так выразиться по отношению к ней, «хорошенькая». Слишком уж у нее огромные формы. По-моему её талия пошире будет объёма моих бёдер. Я, как всегда, повернула голову в другую сторону и, скосив глаза, наблюдала, что происходит. Андрей пошел вслед за Прутковой, положил ей руки на талию и они начали танцевать. Я обеспокоилась, а вдруг он тоже начнет её целовать. Но нет, этого не произошло. Хотя, наверное, Светка бы не отказалась.

– Почему стоим у стенки? – Завопила Титова. – А кавалеры сидят без приглашений? Немедленно приглашаем кавалеров.

Девчонки начали приглашать парней, я тоже кого-то пригласила, только не поняла кого, потому, что всё время, незаметно, наблюдала за Андреем со Светкой. Когда я подняла голову, чтобы посмотреть, кого я пригласила, это оказался ни кто иной, как Сашка Старовой. «Ничего себе, – подумала я «про себя», – надо же так необдуманно подойти к этому вопросу». На этот раз Старовой не издевался надо мной. Просто молча, танцевал и всё. Музыка закончилась.

– Я требую повторить на бис! – Закричал Старовой, и не выпускал моей талии из своих рук.

– Сейчас! Сделаем! – Откликнулся кто-то из парней.

Вновь зазвучала эта же музыка. И Старовой вновь начал со мной танцевать. Это было выше моего понимания. В отличие от Морозова, Сашка не нашептывал мне нежных слов, не прижимал крепко-крепко. Просто танцевал и всё – тоже неплохо. Музыка закончилась, Сашка, галантно, поцеловал мне руку и тоже, как Морозов, проводил до парт с угощением.

– Тебе, кажется, здесь нравится, – попытался он пошутить.

– А как же, – не растерялась я.

– Налить тебе водички? – Он, видимо, вошел в роль галантного кавалера.

Почему-то у меня не было на него злости за его издевательства надо мной.

– Налей, пожалуйста, Колы, – попросила я.

– Может тебе конфет или ещё чего-нибудь?

– Можно, – рассеянно ответила я, пытаюсь незаметно понять, где Андрей и чем он занимается.

Андрей стоял у стены, в окружении девчонок, они что-то весело щебетали, а он, кокетливо им отвечал. Было видно, что ему это очень даже приятно.

Мы стояли с Сашкой у парт, что-то пили и ели, я, вообще, не чувствовала вкуса – просто производила какие-то жевательно – глотательные действия и больше ничего. Сашка отошел от меня к аппаратуре, и включил медленную завораживающую музыку. Я смотрела на всё происходящее как-то отвлеченно, как будто, я сижу в театре, как зритель, а передо мной разыгрывают спектакль. Такое ощущение у меня было. Вот кто-то целуется в уголке, вот кто-то кого-то пошёл приглашать на танец. Девчонки стоят и сидят с тревожным выражением на лицах (видимо переживают, пригласит их кто-нибудь танцевать или нет), Андрей в окружении стайки девушек. Я очнулась, когда кто-то резко схватил меня за руку и потащил за собой – Старовой. Я, пошла с ним, танцевать, не буду же я говорить: «Мне хочется танцевать с Андреем, а не с тобой». Если бы не он, может быть, меня пригласил бы Андрей. Зачем я так необдуманно поступила, когда его пригласила. Одно было хорошо – великолепная музыка. Я слушала её, и мне так хотелось любви, большой – большой, красивой – прекрасной. В моем сердце поселился мотылёк, он нежно трепетал крылышками, ему было немножко грустно и одиноко, и хотелось плакать, что как-то всё не так, как хотелось бы. Я взглянула на Андрея, он танцевал уже со Светой Степановой – она тоже была в него влюблена, все это знали. Танцевал на приличном расстоянии (как мы с Сашкой) и не пытался даже её целовать. Моему мотыльку стало немного веселее и уже не хотелось плакать. Закончилась музыка.

– Пойдем, выйдем, а то тут душно и жарко, проветримся в коридоре, – предложил Сашка.

– Ага, – согласилась я. На самом деле, было как-то не по себе, хотелось вдохнуть больше воздуха.

Мы вышли. В коридоре, оказывается, полно народу. Сашка взял меня за руку. Не знаю, что делать, выдернуть руку – как-то некрасиво, что такого – держаться за руки. Даже в детском саду ребяташки идут за руку мальчик с девочкой. Я решила не отнимать руки. Мне непонятны были его действия. Он ведет себя так, как будто я ему нравлюсь, а это маловероятно, так как он надо мной очень часто издевался. Или он выстраивает какой-то коварный план, чтобы ещё больше унижить меня. Не ясно. «Как идет, так идет, – в очередной раз решила я философски, – там видно будет». Всегда, когда я принимаю такое решение, мне сразу становится легче. Вот и сейчас – раз, и я почувствовала, как мне сразу стало намного легче, как будто я была в тяжелой шубе и наконец, сбросила её с плеч.

– Ты сегодня такая красивая, я и не знал, что ты такая...

Я промолчала, а, что я должна была ответить: «Без тебя знаю, – или, – да что ты, что ты, я совершенно обыкновенная». Скажешь: «Совершенно обыкновенная» он и поверит в это. Этому научила меня мама: «Говори о себе только хорошее, плохое о тебе найдётся, кому сказать». Ну, или примерно так.

– Ты на меня, наверное, обижаешься? – Продолжал Сашка.

– Есть немного, – ответила я.

– Извини, не знаю, что на меня нашло. Но я, же не знал, какая ты...

– Кто старое помянет – тому глаз вон, – вспомнила я народную мудрость. – Ладно, забыто.

Дверь из нашего класса резко распахнулась, и вышел Андрей.

– Гуляем, за ручки держимся, ну-ну...

– Да мы так, по-дружески, – начала оправдываться я, и выдернула свою руку из руки Сашки, проклиная себя за то, что я не сделала этого раньше.

– Тебе-то какое дело? – Вызывающе спросил Старовой, – тебя не спрашивают.

– То мы издеваемся, то мы ручки пожимаем, – нехорошо прищурился Андрей. – Определиться бы надо, или так, или так.

– Да тебе-то, что? Думаешь поприжимал девчонку, поцеловал в ушко, и всё – она твоя!

Моё лицо полыхнуло, оказывается, он всё заметил, а я-то думала, что до меня никому нет никакого дела.

– Иди отсюда, – продолжал Сашка, – без тебя разберемся.

– Похоже, я здесь третья лишняя, – пошутила я, – пытаюсь разрядить обстановку.

– Это Морозов, здесь третий лишний, если не уйдёт по-хорошему, я ему влеплю.

– Что, что? – Делано рассмеялся Андрей! – Кому-кому ты влепишь? Уж не мне ли?

– Тебе, если не отвалишь.

Я недоумевала: из-за меня, что ли все эти разборки. Если да – то, ничего себе... Вот это да!

А если они раздерутся? У Андрея желваки заходили по скулам. Старовой сжал кулаки – он не собирался отступать. Дверь опять распахнулась, появилась Степанова.

– Андрюшенька, – пропела она сладеньким голоском, – там такой музончик, закачаешься. Пойдём, потанцуем. Она и не поняла, что здесь происходили разборки. Светка подлетела к Андрею. Схватила его за руки и потянула за собой. Андрей неохотно пошел за ней. Зачем я потащилась с этим Сашкой в коридор, сейчас, может быть, танцевала бы с Андреем. Вместо этого стою тут с Сашкой. Что к чему? Ну, почему так?

– Пойдем в класс, Саша, ко всем. Там весело. Что мы тут стоим, – я решила бороться за своё счастье.

– Я просто хотел пообщаться с тобой один – на один, без свидетелей. Так нет же, этот Морозов припёрся, думает, что он тут самый – самый и все девчонки от него «без ума». Взял и всё испортил. Лезет не в свое дело.

«Как это не в своё, – прокричала я «про себя», – очень даже «в своё».

– Пойдем, пойдем! – Продолжала я настаивать. И мы пошли в класс.

На самом деле, в классе было невероятно весело. Волна всеобщего веселья, видимо, подействовала и на нас. Мне стало безумно весело. Я хохотала, как сумасшедшая. Сашка тоже веселился и не отходил от меня ни на шаг. Ко мне подскочил Андрей, взял меня за руку и потащил в круг танцующих. Старовой пытался удержать меня, но я вырвала у него руку и упорхнула за Андреем. Гроыхала быстрая музыка, Андрей повёл меня в центр танцующих, в самую середину и мы начали танцевать с ним медленный танец. Это было изумительно: все танцуют в ритм музыки, а мы с Андреем – медляк, как буд-то у нас с ним какая-то своя тайна. Андрей нагнулся ко мне и что-то сказал.

– Что-что? – Переспросила я, – я не поняла.

– Я провожу тебя домой? – Повторил он. – А то поздно, как ты до дому одна доберешься?

– Мы вместе с Валею домой ходим, – зачем-то брякнула я, – и заторопилась исправлять свою ошибку, – да-да, проводи, пожалуйста, а то действительно поздно и страшно, – скороговоркой протараторила я, а ты же – боксёр, сильный. Похвалила я его.

Парням нравится, когда их ценят. Этому тоже научила меня мама, она всегда говорит: «Хвали людей чаще, особенно парней. Каждому человеку нравится, когда к нему хорошо относятся, хвалят его, замечают, что он сделал хорошо, и не замечают ошибок, а если и замечают – то мягко на них указывают, так, чтобы не обидеть человека». Вот в этот раз я и вспомнила мамины наставления (как удачно). Внутри у меня всё ликовало, каждая клеточка моего организма. Ничего себе, я, кажется, становлюсь популярной. Сашка и Андрей чуть-чуть из-за меня не подрались. Жалко, что из класса это видела только Степанова, да и то не поняла, что произошло. Сейчас, парень, в которого влюблены почти все девчонки в нашем классе, предложил меня проводить. Неужели такое возможно! Дискотека продолжа-

лась своим чередом, но я уже не могла ни о чем думать, кроме того, что Андрей пойдёт меня провожать. Я вспомнила про Старового, интересно, что он делает? Сашка танцевал с Ольгой Рыбаковой, они танцевали близко-близко, и он на меня совсем не обращал внимания. Моё сердце резануло, с чего бы это? Он ведь мне безразличен, а всё равно не хочется, чтобы ему нравились другие девчонки. Иногда сама себя не понимаешь.

– Ребята! Минуточку внимания! – Виктории Владимировне пришлось несколько раз произнести эти фразы, пока её слышали, – музыку выключаем! Дискотека заканчивается! Всем пора по домам!

– У-у-у, ещё хотим продолжения, ну, хоть ещё 15 минут, – слышалось со всех сторон.

– Никаких «У-у-у», по домам. – Уже поздно, кто за вас отвечать будет? Я не собираюсь. Распределитесь как-то по группам, кто где живет, чтобы поодиночке никто не ходил, особенно – девочки.

Все неохотно засобирались. Парни стали собирать аппаратуру. Девчонки, и я вместе с ними, начали прибираться на партах, выполняющих роль стола. Праздник закончился. Но, только не для меня, для меня предстояло продолжение. Меня слегка бросало в дрожь, было и страшно и интересно, и непонятно как. Наконец, всё было убрано. Валя подошла ко мне, взяла под руку.

– Тебя что это так колотит? – Спросила она.

– Как это колотит?

– А так, трясешься вся мелкой дрожью.

– Я что-то замёрзла, – быстренько сообразила я. – Не буду же я говорить, что волнуюсь от того, что Андрей пойдёт меня провожать.

– Вроде бы жарко. Что это тебя так разобрало? Вместе пойдем? – Спросила она.

Ну, вот как ей сказать, что я не хочу с ней идти? Я что-то промычала, вроде: «Не знаю, может быть».

Мы высыпали всей толпой на крыльцо. Стали разбираться, кто с кем и как пойдет. Валентина накрепко встала около меня, и отступать не собиралась. Я стояла, как неживая – не знала, что делать.

– Андрюшенька, – опять застонала Степанова, – может, ты проводишь меня, а то я очень боюсь.

– Не могу, – отрезал Андрей, – мне с тобой не по пути. Я провожу Вальку и Ирину. Он подошел к нам, протиснулся между мной и Валею, подхватил нас под руки, и повел.

– Всем пока! – Только и успела я пискнуть. – А Валя, вообще, по-моему, лишилась дара речи. Андрей жил совершенно не в нашей стороне, а, наоборот, ближе к Степановой.

Мы пошли втроем. Все трое молчали. Не знаю, кто из нас троих как, но я лихорадочно обдумывала, о чем бы поговорить, на какую тему, не будешь же идти молчком. И, конечно, мне ничего лучшего не пришло в голову, как поговорить о наших планах на будущее, после школы. Решив, что лучше поговорить об этом, чем молчать, я начала разговор:

– Ты, Валя, после девятого, в колледж пойдешь или в школе останешься? – Затянула я, по-моему, никому не интересный разговор. Но, нет – Валя оживилась, и Андрей тоже. Мне показалось, что они оба обрадовались, что хоть какая-то тема для разговора появилась.

– В школе останусь, родки заставляют высшее образование получать. Подумываю в универ на экономический.

Я всё это прекрасно знала. А Валя прекрасно знала, что я всё это знаю, но, молодец, поддержала разговор.

– А ты, Андрей? – Продолжала я развивать начатую тему.

– Тоже в школе останусь, в медицинский собираюсь.

– На хирурга? – Спросила я.

– Там, видно, будет, специализация не сразу начинается. Сначала общие дисциплины, а потом уже определяешься. А ты куда?

– Пока, не знаю. Думаю – думаю, ничего не могу придумать.

– Понятно, – ответил Андрей.

Опять зависло молчание.

– А как родители относятся к твоему выбору? – Продолжила я.

– Они не вмешиваются. Я сам решаю. Они в другом городе живут. По телефону только переговариваемся. Раза два в год, или они приезжают, или я к ним. Они военнослужащие, всю жизнь мотались по гарнизонам и я с ними. А сейчас, решили, чтобы я тут остался – образование получать.

– Ничего себе, а с кем ты живешь, с бабушкой?

Уже как-то поинтереснее продолжалась беседа.

– Со старшим братом.

– Ух, ты! Вдвоем?

– Ага, иногда приходит к нам его девчонка. Что-нибудь приготовит, но, в основном, мы сами всё делаем.

– Тебе без родителей больше нравится? – Спросила Валентина.

– Когда как, – откровенно признался Андрей, – иногда замечательно, а иногда хочется, чтобы они рядом были.

Мы неторопливо беседовали и тем временем, подошли к Валиному дому.

– Ну, вот я и дома, – сказала Валя дежурную фразу. – Я пошла. До свидания!

– Пока – пока! – Ответили мы с Андреем одновременно.

Валя «улетучилась». А мы пошли дальше, к моему дому. Мы разговаривали о всякой ерунде, и незаметно добрались до моего дома.

– Я здесь живу.

– В курсе, – усмехнулся Андрей, взял мои руки в свои. Подтянул меня за руки к себе ближе. Я стояла еле живая. Опустила глаза и не знала как себя вести.

– Я пойду? – Робко прошептала я, потому что не знала, что делать, что говорить, как себя вести.

– Может, в подъезд зайдем? Я провожу тебя до двери. Что здесь стоять.

– Я не взяла ключи – некуда было положить. Надо маме звонить, чтобы открыла.

– Ну, ладно, звони. – Андрей выпустил мои руки из своих рук, и слегка отстранился.

Мне ничего не оставалось делать, как позвонить маме.

– Ну, наконец-то появилась. Бегом домой, хватит уже за ручки держаться!

Оказывается, мама из окна всё видела! Я пошла в подъезд. На пороге остановилась, не вытерпела, оглянулась посмотреть, что делает Андрей. Андрей шел, не оглядываясь. Какое-то неприятное предчувствие кольнуло меня: «Что-то не то!». Но оно тут же мгновенно испарилось.

Я влетела домой, вся под впечатлением всего произошедшего. Мама, спасибо ей, не стала приставать с расспросами.

– Может, покушаешь? Проголодалась? Только и спросила она.

– Да, очень хочу есть. Я почувствовала зверский аппетит. И помчалась в кухню – опустошать холодильник. Мама покачала головой:

– Нельзя так много кушать – растолстеешь. Зачем тебе это надо. Приучайся не растягивать желудок. Мама всегда говорит дельные вещи, это проверено много раз. И я прислушиваюсь к её мнению. Вот и на этот раз, я успокоилась и уже не стала сметать всё из холодильника.

– Рассказывай, как всё прошло, – всё-таки не вытерпела мама.

– Не могу! Потом. – После еды, на меня навалился какой-то невероятный сон, я еле-еле доползла до кровати и меня «вырубил».

Глава 3. За счастье надо бороться!

На следующее утро я проснулась с ощущением счастья. Сегодня мне позвонит Андрей и мы, может быть, пойдем в кино или погуляем. Я чувствовала себя счастливой примерно часов до 3 дня. Андрей всё не звонил и не звонил. В четвертом часу – вдруг звонок, я схватила трубку, в надежде, что позвонил Андрей. Но, нет – звонила Валя.

– Может, пойдем, погуляем, – предложила она.

– Что-то не хочется. – Промямлила я, – я, всё ещё надеялась, что пойду на свидание с Андреем, и мне было как-то не до Вали.

– Ждешь, что Андрей позвонит? – Как всегда, прямолинейно, спросила Валентина, – не надейся зря, не позвонит.

Внутри у меня всё «оборвалось». Я молчала, как рыба.

– Пошли, погуляем, разговор есть, – настаивала Валька.

– Ну, хорошо, – согласилась я, – надо же было узнать, почему она так уверенно об этом заявляет, и какой – такой разговор у неё ко мне.

Мы встретились с Валей, побродили туда – сюда. Я не начинала разговора. Она тоже.

– Может, в кино сходим? – Предложила я.

– Над тобой уже весь класс ржёт, – Валентина пропустила мимо ушей моё предложение о кино.

– Почему? – Тупо спросила я, – я прекрасно понимала, о ком она говорит, конечно, об Андрее.

– Думаешь, ты ему нужна? Как бы ни так. Не нужна. Все наши девчонки об этом говорят.

– Да им-то, какое дело! Они мне просто завидуют! – «Взорвалась» я.

– Завидуют? Чему завидовать-то, за ручку подержал, потанцевал и ты думаешь, что всё – твой навеки.

– Конечно, завидуют, – с упорством повторила я. Им завидно, что он на меня обратил внимание, а не на них.

– Да он издевается над тобой, играет, как кошка с мышкой. А ты и готовенькая. Вся влюблена «по – уши». У него девчонка есть (моё сердце бухнуло, остановилось и резко упало куда-то вниз, наверное, в пятки). Катька Соловьева из 130 школы, она уже на первом курсе института. Знаешь ведь её? Он с ней ходит.

Я прекрасно знала эту Соловьеву – очень красивая девушка (натуральная блондинка), стройная. Вообще, очень – очень красивая.

– Куда ходит? Зачем ходит? – Ещё тупее спросила я.

– Ну, дружит он с ней! Чего непонятого. Мои родители рассказывали, что они раньше так говорили, вместо, дружат – «ходят».

– Она же старая! Уже школу окончила.

– Чего старого. Ей – восемнадцать.

– А ему-то ещё нет. Ему семнадцати ещё нет, насколько мне известно.

– Их дело! – Сурово ответила Валя. – Не веришь – сходи к её дому, увидишь, они всё время около крыльца стоят – обжимаются. А ты, как всегда, ничего не знаешь.

Я не знала, что сказать, как себя вести. Слёзы навернулись на глаза. Из всех сил, я пыталась удержать слёзы, не выдать своего состояния. Как всегда, не смогла. Я отвернулась от Вали и украдкой смахнула слёзы с глаз. По-моему, она ничего не заметила. Я решила взять паузу и ничего не говорить. Если что-то скажешь, всегда можно истолковать против человека, а если молчишь, то, как бы подразумевается: «думай, что хочешь». Больше мы с

Валей в тот день не обсуждали эту тему. Болтали обо всём и не о чём. Но, понятно, что и у неё и у меня в голове крутился один и тот же вопрос.

Андрей мне так и не позвонил. И я решила потихоньку, когда стемнеет, сбегать к Катиному дому и посмотреть, на самом деле, то, что говорит Валя – правда или нет. Сказано – сделано. Как только стемнело, я – шмыг за дверь. Пробралась к Каткиному дому. Там очень разросшаяся акация – целые заросли, пробралась внутрь этих акаций и стала наблюдать. Вообще, никого, ничего. Я проторчала, наверное, там час или полтора (не знаю, не засекала время). Так никто и не появился. Я обрадовалась, или девчонки врут – завидуют, или, может, им показалось. Пошла домой в приподнятом настроении. Я ему нравлюсь! Я ему нравлюсь! А может быть, даже, он в меня влюблен! Эти завистливые девчонки, специально болтают, что он дружит с Катей, им просто завидно, вот и всё! Внутри у меня было весело. И, вдруг, кольнуло – он же никуда меня не позвал, после дискотеки. Но, я тут же быстренько успокоила сама себя, может, не смог, мало ли, что. В таком прекрасном настроении я провела весь вечер и не могла дожидаться, когда наступит утро, я пойду в школу и увижу ЕГО!

Утром, я, можно сказать, летела в школу! Такого никогда не бывало, чтобы я радостно шла в школу. За исключением, конечно, 1 Сентября, ну, и каких-нибудь других праздников. В коридоре, я «взяла себя в руки» и уже спокойно вошла в класс. Я не хотела смотреть в сторону Андрея, но мои глаза, сами по себе, сразу же его увидели. Он сидел на своем месте и не обратил на меня никакого внимания. «Ну, может, задумался», – мелькнуло у меня в голове. Так прошел весь день. Андрей особо не обращал на меня внимания. Оставалась ещё надежда, что он проводит меня после школы. Но эта надежда становилась все слабее – слабее и слабее. После уроков ко мне подошла Валя.

– Вместе домой пойдем? – Спросила она.

– Ага! – Я постаралась произнести это как можно более веселым голосом.

Мы пошли вместе с Валей. Никто нас не догонял, и, видимо, не собирался. Валя ни о чем не спрашивала. Какое счастье! Так, молчком, мы дошли до Валиного дома. Потом, я побрела к себе домой. Мама была на работе, никто меня не видел, и я дала волю своим разбушевавшимся чувствам: уткнулась в подушку и рыдала навзрыд, а в подушку уткнулась для того, чтобы соседи не услышали, как я рыдаю (стены-то тонкие). Изрядно намочив подушку слезами, я решила прекратить это безобразие. Подошла к зеркалу – на меня глянула какая-то незнакомая всклокоченная девчонка, с красными опухшими щелками вместо глаз и с не менее красным носом. «Это не дело, – решила я. – За свое счастье надо бороться», – я настроилась решительно. А как? Вот в чем вопрос. Посоветоваться-то не с кем. Всю ночь я толком не спала. Ворочалась с боку на бок, думала как себя вести. Как всегда, ничего не придумала. Решила действовать исходя из того, как будут развиваться события в моей жизни.

В школе, когда я собиралась сесть на свое место, увидела какое-то малюсенькое пятно, или от ручки, или еще от чего-то, не поняла. В другое время, я бы вытерла это пятнышко салфеткой, да и всех дел-то, но не сегодня. «Вот и повод», – вихрем пронеслось у меня в голове. Я подошла к Андрею (он всегда сидел один за своей партой):

– Андрей, можно я с тобой сегодня посижу, а то у меня паста размазана по парте, боюсь, вся перемажусь (внутри у меня всё беспокоилось и волновалось), но я же решила бороться за своё счастье и отступать не собиралась.

– Конечно, садись, – ответил Андрей, но особого восторга в его глазах я не увидела.

Так мы и просидели весь день с Андреем. Он пытался у меня списывать, я бы, конечно, с удовольствием ему помогла, но сама не очень-то знала. «Кстати, – подумала я, – пора мне браться за учебу, а то так, вообще, никуда не поступлю». Так мы с Андреем друг с другом перешептывались по учебе, но не очень-то успешно. О личном, во время перемен, разговор не начинался. Я попробовала начать первой.

– Чем в воскресенье занимался? – Спросила я.

– Да так, особо ничем.

– Никуда не ходил, в кино, например?

– Нет, не тянуло, – ответил Андрей.

– Сейчас новый фильм вышел (фантастика). Говорят интересный, я подумываю сходить (я знаю, что парни обожают фантастику, поэтому и завела об этом речь).

– Ну, что же, раз говорят, наверное, действительно интересный.

Так и прошел день, никаких изменений в сторону развития наших отношений. Странно как-то, на дискотеке, почти что, бегал за мной. А сейчас, вижу, что я его мало интересую. Я приуныла. Но, виду, конечно, не подавала. Даже пыталась шутить, по мере возможности.

– А мне понравилось с тобой сидеть, – весело сообщила я Андрею, – веселее, чем одной. Есть с кем посоветоваться. Я втайне надеялась, что он скажет: «В чем же дело – пересаживайся ко мне».

– Пожалуйста, садись, если хочешь, – Андрей, как будто прочитал мои мысли.

– Хочу! – Просто ответила я.

– Всё, пересаживайся, будем сидеть вместе!

Тут, я неожиданно заметила, что народ в классе потихоньку наблюдает за происходящим. Пусть, что хотят – то и думают. Буду делать так, как считаю нужным, твёрдо – натвердо решила я. На всех не угодишь (народная мудрость). С этого дня мы стали сидеть вместе с Андреем, но в наших отношениях не было никакого развития. Андрей, вообще, не проявлял ко мне внимания как к девушке, только по школьным вопросам общался со мной и на разные общие темы. О том, что было на дискотеке – молчок. Я была просто в отчаянии, не знала, что делать дальше.

– Мама, – я решила посоветоваться с мамой (как будто бы про подружку спрашивала), у меня есть одна девочка знакомая, на дискотеке её один парень приглашал всё время танцевать, потом проводил её домой и после этого – ничего. Что это значит? Как ты думаешь?

– Что значит ничего? – Уточнила мама.

– Ну, вообще, ничего. Никуда не приглашает, даже погулять. Больше не провожает. Ни о чем таком с ней не разговаривает. Как будто ничего и не было.

– А, что было-то? Просто говорил приятные слова, проводил до дому и всё?

– Да, и всё (не буду же я рассказывать маме, что он целовал меня).

– Ну, знаешь, милая моя, передай своей девочке, что то, что он с ней танцевал и проводил до дому, абсолютно, ничего не значит. Он, видимо, вежливый, воспитанный парень, просто танцевал с девочкой, потом проводил, так как поздно и она, может быть, боялась одна идти домой.

– Получается, она ему не нравится? – Внутри у меня всё похолодело.

– Конечно, не нравится! – С лёгкостью ответила мама, – если бы нравилась, то он дальше начал бы за ней ухаживать.

– Но, может быть, ему некогда. Мало ли какие бывают обстоятельства!

– Пусть зря не надеется! Передай ей, что он к ней равнодушен. Это точно!

– Но он же её целовал в шею, в ухо, говорил ей всякие приятные слова! Держал за руки! Когда другой парень проявил к ней внимание, он чуть с ним не разодрался!

– Ну, вот и уточнения появляются, – рассмеялась мама, – ещё скажи, что эту девочку зовут Ирина Рыжова, так?

– Да, – я опустила голову.

– Рассказывай, всё по порядку, чтобы было более понятно. И, тогда уже, я, наверное, смогу тебе что-то подсказать.

Я рассказала маме, как всё было, умолчав, только о том, что мне было необыкновенно приятно, волшебным образом, когда Андрей целовал меня и шептал разные приятные словечки.

– Ну, что же доченька, – сделала мама заключение, после моего рассказа. – В тот вечер, ты, по всей вероятности, на самом деле понравилась ему, да и как было, не понравиться, вон ты какая была хорошенькая. Тем более, что и другой парень обратил на тебя внимание. А у них, у парней, «одному понравилась и мне тоже надо». На этом всё дело и закончилось. Сейчас, он к тебе равнодушен (внутри у меня всё оборвалось). У него, может даже, другая девочка есть. С ней, возможно, у него более близкие отношения. Мама многозначительно посмотрела на меня. Я готова была разреваться. Неужели то, что говорила Валя, правда? И он на самом деле дружит с Катей. Я рассказала маме ещё и про Катю.

– Всё понятно! Этого и следовало ожидать! Она его старше, ей 18, и, скорее всего, у них уже есть интимные отношения. Ну, и очень хорошо, – подытожила мама, – а тебе сейчас не о парнях нужно думать, а об учебе. Учишься на сплошные тройки, не куда ведь не поступишь. Выкинь всю эту ерунду из головы, займись учебой, это очень хорошо отвлечёт тебя от переживаний. Успеешь еще навлюбяешься. Смотри, не вздумай вступить с ним в половую связь. А, то девчонки частенько пытаются привязать этим к себе парней. Конечно, это действительно. Но не в твоём возрасте. Тебе ещё рано. Надеюсь, ты не начнешь делать глупости, не будешь портить себе жизнь.

– Почему портить?

– Как почему, ты вполне можешь забеременеть, и что тогда? Подумала об этом? Убивать не родившегося младенца?

– Но ведь есть же всякие средства.

– Да, конечно, но, ни один контрацептив не даст стопроцентной защиты. А тебе об этом, вообще, не надо думать. Слишком рано. Радуйся жизни и тому, что у тебя нет таких проблем.

После этих маминых слов, у меня, вообще, все мысли об учебе вылетели из головы:

– Мама! Но, ведь она же старая!

– Кто старая? – Не поняла мама.

– Катька, кто же ещё, ей же восемнадцать, а ему ещё только шестнадцать лет!

– Это тебе так кажется, в силу своей юности. Повзрослеешь, потом будем разговаривать, кто молодой, кто старый.

«Не может, этого быть, – думала я. – Я же видела, что нравлюсь ему. Мама тоже может ошибаться». Я решила продолжать бороться за свое счастье, но никому об этом не говорить, в том числе маме. Позову сама его в выходные в кино. Скажу, билет пропадает. Я обдумывала, как мне действовать: нет, это не правильно. Он может подумать: «А почему Вальку не позвала? Она бы точно пошла». Нет. Не подходит. В этой ситуации становится понятно, что я за ним бегаю, а это никуда не годно. Позвать просто, погулять? А вдруг он на самом деле с Катькой дружит? Тогда я буду выглядеть как дуручка. К тому же, вдруг, он откажется. Ничего не буду делать радикального, буду пытаться просто с ним налаживать отношения в школе и всё – окончательно утвердилась я в своем решении».

Никакие мои действия не имели успеха. Андрей просто общался со мной как с товарищем по классу, а не как с девушкой, которая ему нравится. «Может, он специально мучает меня, – подумала я, – что бы я переживала и ещё сильнее влюбилась в него. Такое бывает, я об этом читала в любовных романах. Там частенько бывает так, что мужчина любит девушку, но виду не подает, наоборот даже, прикидывается равнодушным, а потом, в конце, раскрывается ей...»

На перемене наши девчонки встали в коридоре кружком и что-то заинтересовано обсуждали. Интересно, что это они так обсуждают, подумала я и подошла к ним.

– Как раз о тебе говорим, – сказала наша староста Маринка Титова.

– Ничего себе! – Ответила я (мне, совершенно, это не понравилось).

– Может, прекратишь уже за Морозовым бегать! Просто не прилично уже всё это смотреть. Ты же девушка, гордость какую-то ты должна иметь, ну не нравишься ты ему и всё тут! Он свою Катю любит и не скрывает этого. – Это сказала Ольга Ящукowa, она дружила с Колей Осинцевым из нашего класса, и была стороной, вообще, не заинтересованной, а, следовательно, могла объективно оценивать ситуацию.

От её слов у меня всё внутри похолодело: неужели всё так явно, я же старалась не подавать виду, чтобы не было разговоров. И, вот, пожалуйста, ситуация...

– Мне Морозов, вообще, не нравится! – С вызовом ответила я, – мне нравятся светловолосые и сероглазые блондины, а уж ни как не черненькие. Морозов совсем не «герой моего романа!» – Уверенно продолжала я. Я так уверенно об этом сказала, что даже сама поверила. Я не хотела, выглядеть бедненькой – несчастненькой.

– Я общаюсь с ним просто как с другом только и всего, – я решила усилить свои слова. Девчонки примолкли, видимо, уж очень убедительно я это сказала.

– Ну и кто этот светловолосый и сероглазый блондин? – Спросила Ольга Рыбакова.

– Я знаю, кто! – Многозначительно ответила я, – всем своим видом давая понять, что мне кто-то нравится, но не скажу кто.

– Может, Старовой? – Спросила Титова.

Я ничего не ответила и пошла в класс. У окна стоял Старовой и смотрел прямо на меня. Я не поверила своим глазам – сероглазый блондин, рост выше среднего. Как я не замечала этого раньше. Мы стояли и молча, смотрели друг на друга. Потом он подошел ко мне и сказал:

– Ты, наконец, проснулась, спящая красавица...

Глава 4. Я свободна?!

«Ты, наконец, проснулась, спящая красавица. Ты, наконец, проснулась, спящая красавица», – пульсировало у меня в голове. Я вдруг почувствовала, что вместо ног, у меня деревянные подпорки, вот на этих самых подпорках, как на протезах, я подошла к своей парте. Андрей сидел на месте. Но мне уже было всё равно. Он меня не интересовал, вообще. Я прислушалась к своему сердцу – есть там место для Андрея? Нет. Пусто. «Это как болезнь, – пришло мне в голову, – болеешь, болеешь, а потом – раз и здоровый». Необыкновенное чувство свободы охватило меня. Мои размышления прервал звонок на урок. Дома всё обдумая», – решила я. После уроков, я подождала немного Валентину, но не дождалась и пошла одна домой. Только вышла со школьного двора – стоит Морозов.

– Привет! – Подошла я к нему, – ждёшь кого-то? – Мне было радостно ощущать свою независимость от него.

– Тебя жду!

– О! А что такое?

– Ничего, просто, хотел с тобой до твоего дома прогуляться, поболтать.

– А-а-а, – протянула я, и подумала: «Как всё-таки интересно, если бы это случилось вчера, я была бы на «седьмом небе» от счастья. А сейчас меня это не волнует. И даже слегка раздражает. Я хотела по дороге разобраться в своих чувствах. Понять что к чему. А тут – он».

– Ирринчик, ты изменилась. Что произошло?

– Изменилась? – Я была изумлена. «Ну, что же это такое, – подумала я, – у меня, что на лбу, что ли всё обо мне сразу же записывается. Я всё время пытаюсь контролировать своё поведение, что бы никто ни о чём не догадался. И, вот тебе, пожалуйста! А, пусть думает, что хочет, мне же всё равно! Как это здорово, – подумала я, – быть свободной!» Я молчала. Пусть теперь он придумывает темы для разговора.

– Ещё вчера, ты была другая...

Я только пожала плечами.

– Может, в кино, сходим? Сегодня вечером, – предложил Андрей.

– А как Катя на это посмотрит, ей, наверное, это не понравится?

– Причём тут Катя, я сам решаю, с кем мне и куда идти, в кино или ещё куда-нибудь, и не собираюсь ни у кого спрашивать разрешения.

– Ну, вы же дружите, у вас отношения.

– Пойдёшь или нет? – Андрей так пристально посмотрел мне в глаза, что я невольно опустила взгляд.

– Не знаю, – неуверенно ответила я, – я подумаю.

– Я зайду за тобой часиков в одиннадцать.

– Ты, что! Меня мама так поздно не отпустит.

– А во сколько отпустит?

– Не позже восьми вечера, чтобы полдесятого – в десять была дома.

– Я зайду полвосьмого за тобой, хорошо?

– Хорошо! Ну, всё – я домой.

– Иди, – кивнул Андрей.

Я влетела домой и стала обдумывать то, что произошло: «Что же это такое? – Думала я, – ещё вчера, я могла только мечтать о том, что бы Андрей пригласил меня в кино. А сегодня мне и не хочется никуда с ним идти. Просто как-то само-собой получилось, что я согласилась. Наверное, я сама себе внушила, что он мне не нравится, когда сказала девчонкам, что он не «герой моего романа». Как странно всё устроено в жизни – когда Андрей мне был нужен (я думала о нём 24 часа в сутки, ну, может быть 23,5) – я его не интересовала. Как

только я освободилась от этого, он начал проявлять ко мне интерес. Хотя, стоп! Может, он просто по-дружески меня в кино пригласил? Ну, вот и узнаю», – решила я. Возник второй, не менее важный вопрос – накраситься мне или нет, принарядиться, или «и так сойдёт» – мне же теперь всё равно! Мне безумно нравилось это ощущение свободы и независимости. Я стала вспоминать свои бывшие любовные переживания, связанные с Андреем, в этом тоже было, что-то приятное: заходишь в класс или ещё куда-то и, первым делом, даже неосознанно, смотришь, где он, что делает. Когда он подходит – сердце замирает, или наоборот, начинает бухать, да так громко, что, кажется, всем слышно. Я поморщилась: вот это-то мне и не нравится, ну зачем так бухать? Моё сердце не обращало на мои пожелания, ни какого внимания. Оно жило своей жизнью, и не собиралось меня спрашивать: бухать ему или замирать или ещё что-то делать. «Накрашусь и наряжусь, – решила я, – всё-таки в кино иду, к тому же с парнем. Первый раз в своей жизни иду в кино с парнем». Мамы дома не было, пришлось наводить красоту самостоятельно, без её помощи.

– Мама, не теряй меня, я пойду в кино на восемь вечера, приду примерно в десять или около того, – позвонила я маме.

– Ну, хорошо, а с кем ты идешь? С Вaley?

– Нет, с другой девочкой, – зачем-то соврала я.

– Только не позднее десяти, договорились? А то я буду переживать, что ты так поздно одна будешь домой возвращаться.

– Ладно, ладно, – ответила я.

В семь вечера я уже была готова: рассматривала себя в зеркало и была вполне довольна тем, что оно отображало. «Красота неопиcуемая, – скромно подумала я сама про себя, – с ума сойти, до чего хороша». И села ждать назначенного часа на диванчик. Ровно полвосьмого зазвонил мой телефон, я выждала несколько минут, чтобы Андрей не подумал, что я жду – не дождусь его звонка.

– Алё?

– Иринчик, это я. Я около твоего подъезда стою. Выходи.

– Хорошо, сейчас выйду.

Я выпорхнула из подъезда. Андрей радостно бросился мне навстречу:

– Ой, какая ты красивая, просто хочется зажмуриться от такой красоты!

Что-что, а уж комплименты он умеет говорить. И у него это так искренне получается, что, понятно, любая девушка растает от таких слов.

«Сама знаю» – подумала я, а вслух сказала:

– А, что, разве раньше я была другая? – Это был намек на его слова на дискотеке, которые он мне нащёптывал, и, которые вскружили мне голову. Не знаю, понял он это или нет.

– Ты всегда хорошенькая. Но когда подкрасишься и нарядишься, – глаз не отвести.

«Да, может Андрей, дать почувствовать девушке, что она самая – самая», – мелькнуло у меня в голове. «Я свободна, словно птица в небесах...» – напомнил мне внутренний голос. «А, точно, я же к нему равнодушна», – вспомнила я. И посмотрела на него «холодными» глазами.

– Ну, что пойдём? – Заторопился Андрей.

Может быть, он понял моё равнодушие? В кино народу – не протолкнуться. Как только начался фильм, Андрей забрал мою руку, нет ручку, в свои ручки, а они у него здоровые, он же боксёр. Нежно-пренежно поглаживал, потом поднёс мою ручку к губам и начал перецеловывать все мои пальчики по очереди. Мне было изумительно приятно. Не знаю, понимал ли Андрей, что происходило на экране. Я – нет! Двигались какие-то фигуры людей, что-то происходило, но, что именно, я так и не могла понять, мои мысли были заняты совсем другим. Что обозначают действия Андрея? Он в меня влюблён? По крайней мере, он своими дей-

ствиями показывает мне это. Если это так, то как же Катя – его девушка? Она разонравилась ему? А, может, она его бросила и он, в отместку ей, решил мне голову заморочить? Кстати, может быть, она в этом зале с другим парнем, и Андрей, зная это, позвал меня. Эта мысль пронзила меня, как иглой. Я начала оглядываться по сторонам – вдруг увижу Катю с каким-то другим парнем. Естественно, в темноте, я никакую Катю не увидела. Только Андрей изумлённо посмотрел на меня:

– Ты что? Кого-то знакомого увидела? – Спросил он меня шёпотом.

– Нет, – громким шёпотом ответила я, – может что-то другое, – я нечаянно высказала вслух свои мысли. Я думала всё о том же, я искала причину внезапного изменения отношения Андрея к себе.

– Что другое? – Тихонько шепнул мне Андрей, и поцеловал меня нежно – нежно в шею.

Я резко вскочила и стала пробираться к выходу. Почему это произошло, я не смогла бы ответить. Я и сама не могла себя понять: прикосновения Андрея мне были безумно приятны, его слова завораживали меня. «Что произошло? – Думала я, – какой-то импульс подхватил меня, и я ему подчинилась».

– Иринчик! Ты куда? – Громко, на весь зал, воскликнул Андрей.

Я не отвечала. Молча пробиралась к выходу.

– Да тихо, вы! – Начали возмущаться со всех сторон, – на улице разбирайтесь!

– Извините! – Ответил Андрей и бросился за мной.

Я уже вышла из кинотеатра и пошла в сторону дома.

– Иринчик, что случилось? – Догнал меня Андрей.

– Ничего, мне просто надоел этот фильм, и я захотела домой, вот и всё! – Я брякнула первое, что мне пришло в голову.

– Ну, хорошо – хорошо, я провожу тебя.

Похоже, я начинаю себя вести как стерва (честно говоря, я не очень-то знаю, как они себя ведут, эти стервы). Раньше я бы и представить не могла, чтобы, во время действия фильма, соскочить с места и уйти. Абсолютно, не похоже на меня. Получается, что я сама о себе толком ничего не знаю, не говоря уж о девчонках в классе. «Ой, Ирина, Ирина, – подумала я про себя, – мне за тебя страшно. Ты, оказывается, совершенно непредсказуемая».

– Пока! – Бросила я Андрею, и пошла в сторону подъезда.

– Не уходи, – остановил меня Андрей, – погуляем немного, ещё не поздно.

– Ну, ладно, – остановилась я. – Мне стало интересно, что будет дальше, – можно и погулять.

– Тебе, вообще, не понравился фильм? – Поинтересовался Андрей.

– Нет, а тебе?

– Я не понял в чём там суть, ты сидела так близко, такая вся хорошенькая, что мне было как-то не до фильма.

– Мы и в школе сидим вместе, разве там я другая?

«Он, точно, морочит мне голову, – подумала я, – в школе не обращает на меня внимания, вообще, ни сколько, Общаемся просто, как одноклассники, сидящие за одной партой. Даже никаких намёков не было о том, что я ему, хоть капельку, нравлюсь. Потом приглашает в кино. Если он приглашает по-дружески и не больше, зачем тогда гладить мне руку и перцеловывать мои пальчики, нежно целовать в шею. Зачем? С какой целью? Он никогда ни над кем не издевался, как некоторые из нашего класса. Я не думаю, что он делает это для того, чтобы как-то унижить меня или поиздеваться. Это на него не похоже...»

– О чём задумалась? – Прервал мои размышления Андрей.

– Зачем всё это, Андрей?

– Что именно? – Уточнил Андрей и взял меня за руку.

– Ну, вот это – кино, прогулочка (я не стала говорить про его поцелуи). Зачем?

– А, ты как думаешь, Иринчик? – Спросил он таким страстным голосом, что я, невольно, вздрогнула.

– А я никак не думаю! – Ответила я беспечно. – Я, наверное, домой пойду, Андрей. Поздно уже.

– Ну, хорошо. Я провожу тебя.

Андрей проводил меня до подъезда.

– Постоим немножко? – Предложил Андрей.

Я пожала плечами:

– Какой смысл в этом?

– Не хочется идти домой, на улице так хорошо.

Мы постояли ещё немного у моего подъезда.

– Ну, всё! Я пошла домой! Пока! – Я зашла в подъезд.

«Я свободна, словно птица в небесах.

Я свободна, я забыла слово страх.

Я свободна с диким зверем наравне.

Я свободна, как наяву, так и во сне...» – переиначила я песню под себя и пела её дома в полголоса. Непередаваемое ощущение свободы опять охватило меня. Нет, всё-таки, как прекрасно это чувство! Я даже не посмотрела в окно – ушёл Андрей или нет. Меня это не волновало нисколько. Совершенно!!!

На следующий день на перемене, мы стояли с девчонками в коридоре и болтали. Почему-то девчонки меня недолюбливают. Я не могу понять почему. Я никого не обзываю, не оскорбляю, а всё равно не хотят со мной общаться. Из подруг у меня только Валя и всё, а она и с другими девчонками общается, дружит. Мама сказала, когда я задала ей об этом вопрос: «Ищи в себе причину, только ты сможешь это понять и больше никто». Из класса вышел Андрей и пошел по коридору.

– Андриюшенька! – Запела Светка Степанова сладеньким голосочком (она не могла с ним иначе разговаривать) – ты куда? В буфет? Можно я с тобой? Так кушать хочу!

– Нет! В сортир, – отрезал Андрей.

Девчонки захихикали. Было видно, что Светке стало не по себе, но она не подала виду. Я посмотрела на Андрея – совершенно обычный парень, почему он мне казался таким красивым?

– Интересно, – сказала я, – и почему все девчонки сходят от него с ума? Что в нём уж такого – необыкновенного? Парень как парень, ничем не лучше других. К тому же ещё и ноги слегка кривоватые. Все обернулись на Андрея – точно, у него кривоватые ноги, но никто никогда раньше этого не замечал. Это было для девчонок откровение, что Андрей не красавец, а так – обычный парень, каких толпы, в том числе и в нашей школе. Они с изумлением уставились на меня. Как будто я оракул и прорицаю им будущее, и мои слова не подлежат сомнению.

– Ну, ты даёшь, – только и смогла вымолвить одна из девчонок.

– Что же ты тогда с ним в кино ходила? – Спросила одна из девчонок, – если он такой «обыкновенный как все».

– А, что с обыкновенным нельзя в кино сходить? – Пожала я плечами, – откуда они всё знают?

– Ты ходила с ним в кино? – Светка вытаращила на меня глаза.

Я не отвечала.

– У него же Катька, он же с ней дружит, – удивилась Ольга Ящукова.

Я поскорее ретировалась в класс, чтобы не было дальнейших разборок.

Последние два урока была физкультура. Парни из нашего класса обожают физкультуру. Андрей в том числе, уж он там по всякому: и на руках-то пройдёт, и через «козла»

перепрыгнет как-то необычно, что только не вытворяет. А девчонки, с обожанием, не сводят с него глаз. Но в этот раз всё было по-другому. Девчонки обращали на него внимание ровно столько, сколько и на остальных парней. Андрей был, вообще, поражён. Как так – к нему отношение такое же, как и к другим парням. Вот так, совершенно случайно, не специально, я спустила его с пьедестала на землю. Правильно говорят: «Всё рано или поздно кончается».

Глава 5. Влюблена и счастлива

Мама пришла домой поздно после 12 ночи, с Николаем, видимо, встречалась. Я не звонила ей, чтобы не мешать. «Если в час ночи не придёт – тогда позвоню», – решила я. Хлопнули двери лифта, послышались лёгкие мамины шаги. «Мама пришла! – Обрадовалась я и бросилась ей на встречу.

– Привет! Ты что не спишь? Завтра рано вставать, а ты, не выспишься. Как в школу пойдёшь? Давай бегом в кровать.

– Тебя ждала.

– А что меня ждать, ты же знаешь, что я с Николаем встречаюсь.

– Да, – вздохнула я.

– «Не вздыхай тяжело – не отдадим далеко», – пошутила мама. – Шагом марш в кровать!

Я легла в постель:

– Посиди со мной, мама.

Мама присела на край моей кровати.

– Зачем он тебе нужен? – Прошептала я, – ведь нам и вдвоём хорошо, зачем ещё кто-то?

– Девочка моя! Женщина, ну или девушка не может жить без любви. Без любви она засыхает. Ей грустно и неинтересно жить. Это как растение в горшочке – если его не полить, оно увядает, засыхает, а потом погибает. Женщина создана для любви – это её главное предназначение. Любить своих детишек, своего мужчину. Беречь свою семью.

– А я вот поняла, что мне свобода дороже всего и я не хочу никаких отношений с парнями. Это такое непередаваемое ощущение – свобода! – Воскликнула я восторженно.

– Конечно, что-то в этом есть, ты права. Мы ещё успеем с тобой быть свободными, когда станем старухами, там свобода придёт сама по себе и нас с тобой не спросит, – мама рассмеялась. – А пока мы молоды, рано нам об этом думать. Знаешь анекдот на эту тему?

– Нет, расскажи.

– Одна пожилая женщина рассказывает другой:

«Вы знаете, сейчас молодые люди стали такие воспитанные, не то, что раньше. Я могу гулять часами, и никто не пристаёт ко мне, не предлагает знакомиться. А лет сорок назад, я просто не могла выйти из дому, чтобы ко мне кто-нибудь не приставал».

Я покатила со смеху.

– Так что, девочка моя милая, не превращайся в «синего чулка». Влюбляйся, как положено в твоём возрасте. Дружи с мальчишками, с девчонками – живи полноценной девичьей жизнью. Но! Головы не теряй! Всегда думай, а что будет, после того, если произойдёт то или это. Тем более ты девочка. Тебе надо быть особенно осмотрительной.

– А, что это такое «синий чулок?»

– Это из Англии пришло – там так называли вполне определенный тип женщин – увлеченных наукой, литературой в ущерб дому и семье, которых не интересовали мужчины. Ну, всё! Спать! Хватит философию разводить.

Утром я пришла в школу обновлённая, после маминих слов. Я уже смотрела на мир с другой точки зрения. И, действительно, я такая молодая и красивая (теперь не только я одна это вижу, ля-ля-ля!) почему бы парням головы не морочить, другие девчонки с парнями дружат, целуются. А я что? Рыжая что ли? Хот и Рыжова, но не рыжая! Интересно, как резко меняется моё мнение, вчера я думала так, а сегодня совершенно по-другому. Да и не моё это мнение, если честно самой себе признаться, а мамино. Но я с ней согласна.

– Рыжова! Ты опять витаешь в облаках? – Голос нашей классной – Виктории Владимировны вернул меня к действительности.

– Нет, нет, Виктория Владимировна я слушаю вас и очень внимательно.

Видимо мой голос прозвучал так не убедительно, что весь класс «рухнул» от смеха.

– Что-то ты последнее время какая-то задумчивая стала?

Мне очень – очень нравится наша «классная! дама», – так называют её парни из нашего класса – Виктория Владимировна. И меньше всего на свете мне бы хотелось её огорчать.

– Она у нас теперь романтическая! – Покатился со смеху Серёга Комаров.

– Как интересно! – Заинтересовалась наша классная.

– Она влюблена и счастлива! – Томно закатила глаза Маринка Титова.

– В кого? – Сделал удивлённое лицо Вовка Петров.

– В Старового, в кого ещё, сама сказала! – Уверенно ответила Маринка, – все знают!

Я онемела от её слов. Точно, надо, вообще, ничего не говорить. Что не скажешь, всё перевернут «с ног на голову».

– Все, кроме меня! – Нашлась я.

– Ой, как некрасиво, ребята, разве можно так откровенно обсуждать чужие чувства. Тут должна быть деликатность. Это личное дело Ирины в кого она влюблена и давайте не будем лезть в её внутренний мир.

– Грязными сапожищами, – добавил Серёга и опять захохотал. Все ребята подхватили, в классе стоял невероятный хохот.

Я покосилась на Старового, он обернулся в мою сторону и, улыбаясь, смотрел прямо на меня. Белокурые вьющиеся волосы, открытый взгляд больших серых глаз, темно – русые брови. «Ух, ты подумала я, – да он же просто красавчик!»

– Всё, ребята, давайте заниматься!

Прозвенел звонок. Уроки закончились.

– Ир! Ты домой сейчас идёшь? – На весь класс, громко спросил Андрей, когда я уже была у дверей.

– Ты меня спрашиваешь? – Обернулась я.

– Тебя, конечно, кого же ещё.

– Я же не одна Ирина в классе. Да, домой.

– Подожди, вместе пойдём. Мне в твою сторону.

– Ну, ладно, – я пожала плечами, – хорошо. Мне понравилось, что его не интересует мнение окружающих, кто что подумает. В то время как я, постоянно только об этом и думаю.

Класс замер и насторожился. Но за этим ничего не последовало. Все разошлись. Мы вышли вместе с Андреем из школы. Молча, пошли в сторону моего дома. Мне даже стало, немножко жаль своего бывшего состояния влюблённости. «Может, зря я сама себе внушила, что равнодушна к нему», – мелькнуло у меня в голове.

– Я – домой, – сказала я, когда мы подошли к моему дому.

– Подожди. Разговор есть. Может, к тебе зайдём? У тебя никого дома нет?

– Нет, никого. Ну, не знаю, – неуверенно ответила я, – припоминая прибрано ли у нас дома, или нет. «Да, прибрано – вспомнила я, обрадовано, – мама же прибиралась и ещё меня ругала, что я совсем домашними делами не занимаюсь».

– Ну, что зайдём к тебе?

– Хорошо! – Уже бодрее ответила я. «Что за разговор такой?» – Крутилось у меня в голове.

Мы поднялись ко мне домой.

– Заходи, Андрей! – Пригласила я, – может, пообедаем? Ты, наверное, голодный?

– Почему? – Удивился Андрей.

– Мужчины всегда есть хотят, – так сказала мама.

Андрей рассмеялся:

– Нет, я в школе ел. Если только кофе.

– Пойду, сделаю, – я пошла в кухню.

– Я с тобой, – Андрей пошел за мной в кухню. Мы сидели и пили кофе с печеньками.

– Это правда? – Внезапно спросил он.

– Ты о чём? – Я смутилась и мгновенно поняла, о чём он говорит, но виду постаралась не подать.

– О том, что сказала Титова: «Она влюблена и счастлива!» – Это так? Ты влюблена в Старового?

Я замялась. В голове быстро просчитывались ходы: что ответить, да или нет, а, может быть, не знаю, или, как в детском саду – я знала да забыла. Тем более что я и сама о себе ничего не знаю, а это уже, точно, настоящий детский сад.

– Я знала, да забыла, – со смехом ответила я.

– Я тебя ему не отдам! – Вдруг очень серьёзно ответил Андрей, – пусть не надеется.

Моё сердце бухнуло, внутри сладко – сладко заныло, где-то в области солнечного сплетения. Что это такое? «Я свободна, словно птица в небесах!» – Не очень уверенно напомнил мне внутренний голос.

Я молчала, не знала, что ответить.

– Давай с тобой дружить. Как ты смотришь на это?

– Но, мы как буд-то и не ссорились? – Ответила я, прекрасно понимая, о чём идёт речь. Но не знала, как себя вести, что говорить. «Всегда будь самой собой» – вспомнила я мамины слова.

– Дружить, как дружат парень с девушкой – ходить в кино, гулять вместе, сидеть на одной парте. Целоваться. Обниматься.

– Но, у тебя же Катя?

– Не люблю я её. Красивая она, конечно, но не люблю.

– Она тебя, что бросила? – Робко спросила я.

– Нет, я же говорю – не люблю.

– А что она скажет на это?

– Объясню ей всё. Надеюсь, поймёт. Ну, так как, согласна?

Я не смела, поднять на него взгляд:

– Да, – прошептала я.

Глава 6. «Романтичка»

Был выходной день. Мама послала меня в магазин:

– Сходи, купи рыбки, пожарим с картошечкой. Что-то рыбки захотелось.

– М-да! – Я облизнулась, – а какую рыбу купить?

– Купи хек.

– Ладно, – я собралась и пошла, думая: «Быстренько схожу и буду заниматься своими делами».

До магазина можно было дойти короткой дорогой через дворы, а можно было и через сквер – так, конечно, дальше, но в сквере очень красиво: яблоньки все в бело – розовых цветах, изумительно нежный аромат от прелестных цветков, ярко – синее небо в кучерявых облаках. Я села на скамейку под яблонькой: «Немножко полюбуюсь и пойду дальше, – решила я, – до чего красиво, можно любоваться бесконечно». Налюбовавшись, я прикрыла глаза и начала вдыхать, нет – впитывать в себя необыкновенно нежный аромат цветов: «Яблони в цвету – какое чудо! Яблони в цвету – я не забуду», – всплыло у меня в голове.

– Вот она – романтичка сидит. Полюбуйтесь на неё!

Я соскочила со скамейки от неожиданности. Я и не заметила, как подошли эти девчонки, которые на нас с Валею набрасывались. Я про них совсем забыла. У меня тут личная жизнь начала «бить ключом», мне как-то не до них было. Валя, видимо, тоже забыла, потому, что мы с ней больше не возвращались к этой теме. А они, девки эти, оказывается, не успокоились. Что же это такое?

– Ты, вообще, что о себе думаешь? Ты что звезда какая-то? Или, может, ты красавица, или модель? Ты что о себе возомнила? – Набросилась на меня, пока на словах, «заводила», я так назвала её про себя, – та, что вылила пареньку томатный сок на голову.

– Что прицепились? Что надо? – Я почувствовала, что у меня всё похолодело внутри от страха. Я была совершенно одна. Помощи ждать не от кого. «Надо было дворами идти», – мелькнуло у меня в голове.

– Мало того, что ты обзываешься, лезешь не в свои дела, так теперь ещё чужих парней решила уводить! Какая-то коротышка – 1,5 метра с кепкой, а туда же – то с чужим парнем в кино идём, то домой его приглашаем, посреди сеанса убегаем, чтобы он погнался за нами. Какая продуманная! У неё всё на десять шагов вперёд просчитано. «Не рожи – не кожи», а туда же чужих парней отбивать! Тебе, что других парней мало! Или, что тебе приятно, когда другая девчонка переживает?

Меня уже, конкретно, поколачивало от страха:

– Ни кого я не уводила! – Я крепилась изо всех сил, чтобы не разреветься, мои губы прыгали от страха.

– Молчи! Тебя никто не спрашивает. Будем решать, что с тобой делать! Катя переживает, а этой хоть бы что, сидит тут романтизирует! Он Катюку любит, а тебе голову морочит, хочет, чтобы она попереживала.

– К нему бы и шли на разборки, что ко мне-то, – сквозь слёзы, прорыдала я. Я больше не смогла сдержать слёз.

– Бедненькая, – саркастически засмеялась одна из них, – как дела делать, пожалуйста, а как отвечать за них – пожалейте бедненькую – несчастненькую.

– Да вы, хоть, понимаете, что вам за всё придётся ответить? – Попыталась я запугать этих дур, – я ведь так просто это не оставлю, в полицию пойду, заявление напишу.

– Она ещё нас пугать будет! – Они схватили меня за руки и потащили в кусты. «Заводила» – достала из сумки, какую-то небольшую банку.

«Кислота, она же угрожала мне в лицо кислотой плеснуть», – ужаснулась я. Я стала изо всех сил вырываться, одной из них поставила подножку, она упала, вторая ослабила хватку, и мне удалось вырваться. Я бежала изо всех сил. Они не побежали за мной, не знаю почему.

– Чеши – чеши! – Крикнула одна из них мне вслед.

Я влетела домой, как угорелая.

– Что с тобой, Ириша? Что случилось?

Я заревела навзрыд. И сбивчиво, через слёзы рассказала маме о случившемся. Меня прямо колотило, так, что мама даже на меня прикрикнула:

– Ну, всё! Прекрати, сказала! Хватить истерить!

– Мама, как ты не понимаешь, – орала я сквозь слёзы, – они же меня изуродуют кислотой, не в этот раз, так в следующий!

– Хватит, сказала, – мама трянула меня сильно за плечи, и потащила в ванну, – умойся холодной водой, ещё, ещё. Ты реагируешь на свои фантазии! Пока никто тебе не плеснул в лицо кислотой, и нечего так бурно реагировать на свои выдумки. Мама повела меня в кухню. Мне и, правда, после холодной воды стало лучше, но всё равно меня прямо трясло всю. Пей горячий чай с мёдом, поможет успокоиться.

В понедельник мама вместе со мной пошла в школу. И сразу напрямик к директору школы.

– Ольга Борисовна! – Обратилась мама к директору, – вот такая ситуация произошла. Мама кратко рассказала всю историю наших отношений с этими девочками, – прошу принять меры, у моей дочери был вчера сильнейший нервный срыв. Давайте как-то решать эту проблему.

– Выпороть их надо как следует за такие дела. Я бы на месте их родителей, всыпала им, несмотря на то, что они кобылы уже такие. Сразу поуменьют.

– Ты знаешь, из какого они класса? – Обратилась она ко мне.

– Знаю, что из 10, а букву не знаю, – меня снова начало поколачивать.

– Ирина! Спокойно! Возьми себя в руки! – Твёрдо сказала мама, – нечего распускать себя!

Я «взяла себя в руки» и потихоньку начала успокаиваться.

– Так, сейчас пойдём по 10 классам, и ты покажешь ту, кто устроила этот спектакль. Будем разбираться с ней, вызывать родителей в школу и узнавать о её подругах, тоже участвовавших в этих действиях.

Мы, втроём – я, мама и Ольга Борисовна пошли по 10 классам. Зашли в 10 А, и я сразу же узнала её – «заводила» – как я называла её про себя.

– Это она, – показала я на «заводилу».

– Мы забираем эту ученицу в кабинет директора, – объявила Ольга Борисовна преподавателю, – а вы продолжайте занятия.

Мы прошли в кабинет директора уже вчетвером. «Заводила» заметно нервничала.

– Как фамилия, имя, – спросила Ольга Борисовна.

– Лена Емельянова, – дерзко ответила та.

– Т-а-а-а-к! Да ты ещё и дерзить умеешь директору школы, молодец! Похоже, придётся расставаться нам с такой ученицей. Я у нас в школе не потерплю таких учениц. Рассказывай всё по порядку: зачем мальчику сок томатный на голову вылила, почему на девочек первый раз набросилась, почему второй раз подкараулили Иру, и втроём на одну девочку набросились.

– А, пусть она не в своё дело не лезет! Этому парню я вылила томатный сок на голову, потому, что я купила этот сок и захотела ещё булочку купить, а из очереди уже вышла, поэтому встала перед ним без очереди, а он: «Встань в конец очереди» – шпингалет такой, а туда же.

– Продолжай дальше, мы тебя все внимательно слушаем, – Ольга Петровна изучающе разглядывала Лену.

– А эта, – она небрежно кивнула в мою сторону, – обозвала меня дурой, а потом у моей подруги парня отбила.

Ольга Борисовна прыснула в кулак. Я прекрасно видела, что её начал разбирать смех, но она сдержалась:

– И поэтому ты решила плеснуть ей в лицо кислотой, так?

– Нет! Никакой кислоты не было, Я просто её припугнула.

– Что же было в банке, которой ты угрожала Ире?

– Просто вода.

– Как ты это можешь доказать? – Спросила директор.

– Никак, не могу.

– Значит, когда придёт участковый, так и запишем – пыталась плеснуть в лицо жертвы кислотой.

– Не было кислоты, – занервничала Лена.

– Доказательств нет – значит, была, – жёстко ответила Ольга Борисовна.

– Мне всё понятно! – Резюмировала она, – говори имена и фамилии своих подружек, которые вместе с тобой в разбирательствах участвовали.

– Не скажу, – упёрлась Лена.

– И не надо.

Ольга Борисовна позвонила секретарю:

– Пригласите ко мне в кабинет, пожалуйста, классного руководителя 10 «А» класса.

– Вызывали? – Через некоторое время подошла классный руководитель 10 «А».

– Елена Юрьевна, срочно вызывайте родителей этой девочки в школу. Ситуация критическая.

– А что случилось?

– Случилось! – Директор поведала произошедшую историю.

– Детский сад, да и только, – сплеснула руками Елена Юрьевна, – Лена, ты взрослая девушка, ну неужели, в твоём возрасте, можно заниматься таким дебилизмом.

– Я буду ставить вопрос об её отчислении из школы, – решительно заявила Ольга Борисовна, – пусть, куда хотят туда и определяют её. Не могут родители нормально её воспитать – это их проблема. Меня не волнует, пусть в специальное учреждение её определяют. Она сделала ударение на «специальное».

Я посмотрела на Ленку. Теперь она стояла не живая – не мёртвая. Мне даже её стало жалко, а потом я подумала: «Она получила по заслугам. Сама виновата, Так ей и надо, Не будет маленьких обижать», конечно, я не себя имела в виду, а того паренька, которому она вылила на голову томатный сок. После всех этих разборок, я пришла только на второй урок. Была перемена. Я подошла к нашему классу. Андрей увидел меня, и бросился мне навстречу:

– Ты где была? Что-то случилось? – Я не знал, что уже и думать.

– Да, случилось, – ответила я, и разревелась, но не потому, как подумали бы наши девчонки, или Катины подружки: «Заревела специально, что бы Андрей её пожалел, что она такая бедненькая – несчастненькая», а потому, что я не могла сдерживать своих слёз.

– Ну, что такое? – Андрей прижал мою голову себе на грудь, гладил меня по голове, по спине, как маленькую девочку, – ну, не плачь, я никому – никому не дам в обиду мою малышку. Я за тебя кому угодно шею сверну, – уже с жёсткими нотками в голосе, произнёс Андрей. Я сбивчиво рассказала, что произошло.

– Да, что они, совсем что ли? Заняться нечем? Больше этого не повториться, не переживай, я приму меры!

– Андрей! На самом деле, ты уже с Катей не дружишь? – Спросила я робким, дрожащим голосом.

– Ты, что, Иринчик! Я же тебе сказал – я не люблю её! Я люблю совсем другую, маленькую, как мизинчик (Андрей большим пальцем правой руки указал на верхнюю фалангу своего мизинца) малышку, и меня больше никто не интересуется во всём мире! – Он посмотрел на меня так, что у меня всё внутри «перевернулось». «Неужели, это на самом деле так, – восторженно подумала я – неужели, он на самом деле, меня любит? А почему же тогда, после дискотеки, он проявлял ко мне равнодушие? Всё равно я узнаю, в чём дело», – решила я для себя. Мы зашли в класс с Андреем. Я села на своё место.

– Рыжова! Ты чего ревёшь горячими слезами? Забеременела что ли? – Начал придуриваться Тушаков. Все заржали.

– Дурак! – Ничего более умного мне, почему-то, не пришло в голову.

– Так, ребята! – На весь класс объявил Андрей, – довожу до всех информацию, чтобы не было непоняток, – мы с Ириной дружим, она моя девушка, а я её парень, и этим всё сказано. Если кому что-то непонятно – все вопросы ко мне. Я постараюсь объяснить, что и как. И если кто-то захочет её обидеть, хоть самую малость, пусть сначала спросит у меня разрешения, – было видно, как у Андрея заходили вверх – вниз желваки. Стояла гробовая тишина.

– Андрюшенька, – заныла Светка Степанова, она тебя не любит! Все это знают! Мы с девочками стояли в коридоре, ты прошёл, а она говорит: «Он совершенно обыкновенный парень! Что в нём девочки находят?» – Спроси у неё, если не веришь мне, или у других девочек спроси.

– Мне нравятся голубоглазые блондины, – гнусавым, писклявым голосом Светка изобразила меня.

«Не голубоглазые, а сероглазые», – мысленно поправила я её.

– Всё вопрос закрыт! – Я два раза не повторяю, – жёстко ответил Андрей.

«Люблю! Люблю! Люблю!», – застучало у меня в висках, и я почувствовала, как огромная волна любви накатилась на меня, сбивая меня с ног и я не могла, нет – не хотела, ей сопротивляться. «Что же это такое, – думала я, – моё чувство к Андрею вернулось с удвоенной силой, нет с силой, увеличенной в миллион раз! А почему? Да потому, что он настоящий мужчина, который берёт на себя ответственность за свою девушку. И совершает настоящие мужские поступки!» – Услужливо подсказал мне внутренний голос. Я почувствовала себя маленькой и беззащитной, а рядом Андрей, как скала, защищающий меня от всех невзгод и горестей этого мира.

– Ты сам это придумал? Или кто подсказал? – Иронично произнёс Старовой.

– Не понял? – Андрей повернулся к Сашке Старовому, – тебя что-то не устраивает?

– А ты её-то спросил, Ирину? Ты, что по понедельникам с Каткой будешь встречаться, по вторникам – с Ирккой, а в остальные дни с кем? Может, список огласишь?

– Мы с Ириной уже всё решили. Не лезь не в своё дело!

– Ирина, это так? – Старовой подошел ко мне, – неужели тебе нужен этот урод, который девочку перебирает!

Я опустила голову и молчала. Противоречивые мысли обуревали меня: «Мне казалось, что Андрей так искренне относится ко мне. Но, все говорят, что он играет со мной, а вдруг это правда? Они же ничего не знают, – прикрикнул на меня мой внутренний голос, – не знают, как он смотрит на меня, как разговаривает со мной, не знают какой он нежный и сильный. Так притворяться невозможно, – твёрдо сказал мне внутренний голос, – никому не верь, верь себе!»

– Да, это так! Я его девушка, а он мой парень! Вот и всё!

– Браво! – Захлопал в ладоши Сашка.

– Санёк! Может, ты уже уймёшься, а? Тебе было непонятно. Ты получил исчерпывающий ответ. Надеюсь, ты всё понял, Если нет, можем после занятий пообщаться, я тебе ещё раз всё популярно объясню.

Глава 7. «Ребята, давайте жить дружно!»

- Ириша, у меня к тебе серьёзный разговор, – начала мама.
- «Она догадалась, наверное, что мы с Андреем дружим», – подумала я, и настроилась отстаивать права на свою личную жизнь, если понадобится:
- Что за разговор? – Спросила я невинным голосочком.
- Мы с Николаем решили попробовать начать вместе жить, посмотреть, что из этого получится.
- Зачем? – Я была ошарашена этой новостью.
- Затем, чтобы создать семью. Он – один, я – одна. Мы нравимся друг другу. Попробуем, если получится, уживёмся – семью создавать будем. Николай ребёнка хочет.
- Мама, но ты-то не одна, нас двое, у нас с тобой уже есть семья!
- Да, конечно, это так. Ты уже взрослая, скоро у тебя начнётся своя личная жизнь, А я буду сидеть одна. Нет. Пока, я еще молодая, хочу попытаться создать полноценную семью.
- А как же я, мамочка?
- Что ты? Ты с нами будешь, естественно, пока ты взрослеешь. Ну, а потом, если захочешь, будешь жить самостоятельно. Или у тебя своя семья появится.
- Это уже точно?
- Да, решено! Я такая счастливая! – Мама вся светилась от счастья.
- И, что он к нам переедет? Но у нас же всего одна комната!
- Мы с тобой к Николаю переедем – у него двухкомнатная, в одной комнате мы с Колей, в другой – ты.
- А нашу квартиру куда?
- Квартирантов пустим, деньги не лишние. А потом, когда ты вырастешь – твоя будет, будешь самостоятельно жить.
- Но это же ещё не скоро будет? Мы же ещё не скоро будем переезжать? Да, мама? Вы же ещё пока обдумываете этот вариант? – Как утопающий хватается за соломинку, так и я, если не могла изменить ситуацию, то хотя бы оттянуть её как можно дольше.
- Думаю, недельки через две мы с тобой переедем, Николай там сейчас ремонт делает, бригаду нанял, чтобы мы с тобой в чистенькую, после ремонта, квартирку заехали.
- Ма-а-а-ма! Но я не хочу! – Попыталась я протестовать.
- Ты, что не хочешь матери счастья?
- Хочу! А где он живёт?
- В другом конце города, далеко от нас.
- А как же я буду в школу ходить? На транспорте буду, что ли в школу ездить? Долго это, наверное.
- Ты что! Там рядом школа есть, туда перейдёшь. Там от дома до школы не больше пяти минут идти. Красота. Подольше поспать сможешь.
- Я похолодела от ужаса: «У меня же Андрей, я без него не представляю своего существования. Мы любим друг друга. Я не смогу жить без него!»
- Я не буду менять школу, – упёрлась я, – буду вставать раньше и на транспорте добираться.
- Ириша, ты же сама хотела перейти в другую школу. Видишь, твоё желание сбывается.
- То, когда было, а сейчас не хочу! У меня «экзамены на носу». Всё равно я этот год в старой школе закончу, да?
- Мне кажется, и экзамены можно уже в новой школе сдавать. Ну, зачем мучиться, через весь город ездить. Конечно, Николай тебя будет обязательно до школы с утра подво-

зять, а обратно уж сама будешь добираться. Мы с ним всё обсудим и решим. В школу зайду к вашей классной руководительнице – посоветуюсь.

– Мама! – Я замялась, не знала, как сообщить ей радостную весть, что у меня теперь есть парень.

– Что, Ириша? – Мама насторожилась.

– Тут одно событие у меня произошло. Хорошее, не пугайся.

– Говори же, не тяни!

– Андрей Морозов сделал мне предложение!

– Он, что с ума сошёл что ли? Учится в школе и делает предложение. Специально такое не придумаешь.

– Ты не поняла, он предложил мне дружбу, а ты что подумала, выйти за него замуж? – Я чуть не умерла от смеха. Упала на диван и каталась по нему, корчась от смеха.

Мама, глядя на меня, тоже начала смеяться.

– Ой, Иришка, ты меня чуть от смеха не уморила. Давай, рассказывай.

Я рассказала маме, как всё было, конечно, не упоминая слов Андрея: «Целоваться. Обниматься».

– Ириша, тебе об экзаменах надо думать, а не о поцелуйчиках.

– Вот видишь, мама, ты всё-таки ошиблась, когда сказала, что я ему не нравлюсь, а Катю он любит. Он сказал, что Катя, конечно, красивая, но он её не любит, а нравится ему малышка – я. И он меня никому не отдаст! И, потом, мы с ним вместе будем к экзаменам готовиться. Мы уже договорились.

– Смотри не наддай глупости! Ему-то что, он парень!

– Мама, хватит, уже, – вечно всё испортишь! – На меня накатило раздражение.

– Вот и хорошо, что переедем, больше будешь заниматься, меньше голову всякой чепухой забивать.

«Вот тебе на, – подумала я, – называть любовь чепухой, а что же тогда не чепуха? Уж никак я от мамы этого не ожидала. У самой-то с Николаем роман, даже семью создавать собираются. А если я с парнем дружу, то это чепуха. Обидно!»

– Мам, ты, что на самом деле ребёнка хочешь родить?

– Пока, нет! Но, если с Николаем у нас получится, то возможно, он очень хочет ребёнка. У меня – ты, а у него никого нет.

«Интересно, – подумала я, – почему так в жизни устроено, только что-то начинает налаживаться, сразу – раз и проблема возникает? Никак не получается, что бы было так, как ты хочешь. Или это только со мной происходит?»

– Мам, ну почему, всё время всё происходит не так как хочется? Как буд-то специально кто-то говорит: «А, так ты вот что задумала? Размечталась? А, не хочешь ли вот так? Всё будет не так как, ты думаешь, а совсем по-другому! Специально, что бы тебе хуже было!»

– Ириша, события идут своим чередом, каждый человек индивидуально, сам для себя решает, выгодно ему или нет, событие, которое с ним произошло, радоваться ему или огорчаться. Возьми, к примеру, ситуацию с нашим будущим переездом: по большому счёту, это нейтральное действие, переезжаем, только и всего. Ты для себя его выбрала, как отрицательное событие в твоей жизни. Я прекрасно поняла, почему – у тебя парень появился, тебе он нравится. Парни из-за тебя ссорятся. Это, вообще, нечто! А, можно, посмотреть на этот переезд и с другой точки зрения: это проверка на ваши с Андреем чувства. Не разрушит ли их расстояние? Вполне возможно, что ты там встретишь новых подружек. Может быть, там, в классе ребята намного дружнее, чем в твоём. И, вообще, у Николая большая просторная квартира, две большие комнаты, кухня большая, лоджия вообще огромная – там можно поставить плетёную мебель и когда тепло, пить там чай, кофе. У тебя будет своя комната, выберешь сама себе комнату, какая тебе понравится, в той и будешь жить – Коля так ска-

зал. Мебель тебе новую купим – живи да радуйся! Вот тебе информация для размышления. Думай – хорошо это или плохо и выбирай для себя вариант. Всегда же говорят: «Если не можешь изменить ситуацию, измени своё отношение к ней». И это на самом деле так. Подумай об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.